

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ XVIII.

Астраханскія Епархі-
альныя Вѣдомости выхо-
дятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 16 чисель.

ГОДЪ XVIII.

Подписка принимается
въ православной Духов-
ной Консисторіи въ г.
Астрахань.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Приты двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей; а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1—16 АПРѢЛЯ №№ 7—8-й 1892 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Его Император-
скаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе
состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высо-
чества Наслѣдника Цесаревича Особого Комитета для помощи
нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также
заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ
(зерномъ и мукою) прививаются въ помѣщеніи Кабинета Его
Императорскаго Величества, у Аничкова моста, отъ 10 час. утра
до 2 час. дня, ежедневно, за исключеніемъ дней неприсутствен-
ныхъ. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ
С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный, подъ предсѣдатель-
ствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,
Особый Комитетъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 18—25 февраля 1892 года за № 34, о томъ, чтобы денежные пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, поступающія въ епархіальныя комитеты мѣстностей, не постигнутыхъ неурожаемъ, были вносимы въ губернскія и уѣздныя казначейства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, отъ 12-го сего февраля за № 488, въ коемъ просить сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы денежные пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, поступающія въ епархіальныя комитеты мѣстностей, не постигнутыхъ неурожаемъ, были вносимы въ губернскія и уѣздныя казначейств. Приказали: Дѣлаемые разными лицами пожертвованія въ пользу населенія мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, поступають, между прочимъ, въ епархіальныя комитеты губерній, отъ неурожая не пострадавшихъ, и вслѣдствіе этого въ учрежденіяхъ сихъ имѣются въ наличности суммы, еще не распределенныя на предметъ назначенія. Съ принятіемъ Высочайше учрежденнымъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особымъ Комитетомъ высшаго завѣдыванія всѣми средствами; жертвуемыми въ пользу нуждающихся вслѣдствіе неурожая, признано цѣлесообразнымъ, чтобы всѣ денежные на сей предметъ пожертвованія, поступающія въ распоряженіе благотворительныхъ учреждений губерній, не постигнутыхъ неурожаемъ, были сосредоточиваемы въ С.-Петербургѣ, въ кассѣ Министерства Императорскаго Двора. Въ соотвѣтствіе съ симъ Министерство Финансовъ, циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 4-го сего февраля за № 7, предписало казеннымъ палатамъ, чтобы вносимыя въ губернскія и уѣздныя казначейства епархіальными комитетами пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая принимались казначействами безпрепятственно и записывались непосредственно въ

фондъ государственныхъ доходовъ для обратнаго перечисленія по главному казначейству изъ фонда государственныхъ доходовъ въ депозиты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое означенныя деньги, по мѣрѣ ихъ поступления, имѣеть передавать въ кассу Министерства Императорскаго Двора въ счетъ суммъ Особаго Комитета. Сообщая объ этомъ, завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Особаго Комитета сенаторъ Плеве проситъ сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе по комитетамъ епархій, не пострадавшихъ отъ неурожая. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить преосвященнымъ епархій, не пострадавшихъ отъ неурожая, вмѣнить въ обязанность мѣстныхъ епархіальныхъ комитетамъ, чтобы всѣ находящіеся нынѣ въ ихъ распоряженіи денежныя пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая внесли въ мѣстные губерскія или уѣздныя казначейства и всѣ будущія на сей предметъ поступления безотлагательно вносили въ тѣ же учрежденія, для перечисленія ихъ, въ установленномъ порядкѣ, въ счетъ суммъ Особаго Комитета, и 2) настоящее распоряженіе распространить на Синодальныя Копторы и вѣдомства завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, о чемъ, для должнаго исполненія, объявить по духовному вѣдомству черезъ Церковныя Вѣдомости.

II. Отъ 12—21 февраля 1892 года № 425. объ установленіи порядка празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный председателемъ Училищаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 4-го февраля сего года за № 195, журналъ Совѣта № 35, о порядкѣ празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ. Приказали: Признавая необходимымъ упорядочить времяпровожденіе воспитанниками церковно-приходскихъ школъ въ мѣстные храмовые праздники, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ преподавать слѣдующія по сему

предмету указанія: 1) ограничить празднованіе храмовыхъ праздниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ двумя днями, съ тѣмъ, чтобы на третій день въ церковно-приходскихъ школахъ обязательно начиналось обычное ученіе; 2) въ самый день храмоваго праздника непосредственно послѣ Божественной литургіи установить служеніе молебствія въ зданіи церковно-приходской школы предъ иконою праздника, въ присутствіи учителя и всѣхъ учащихся въ школѣ; если же церковно-приходская школа находится въ отдаленномъ отъ приходскаго храма селеніи, молебеніе въ школѣ должно быть совершено при посѣщеніи селенія церковнымъ причтомъ для водосвятія, обычно совершаемаго по случаю храмоваго праздника; 3) въ тотъ же первый день храмоваго праздника послѣ обѣда всѣ учащіеся должны быть собраны въ школу, гдѣ имъ предлагается учителемъ назидательное чтеніе, сопровождаемое хоровымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, а затѣмъ, гдѣ представляется возможнымъ, дѣтямъ раздаются гостинцы или книжки отъ попечителей или завѣдывающимъ школами; 4) на второй день храмоваго праздника воспитанники освобождаются отъ обычныхъ учебныхъ занятій до обѣда, а послѣ обѣда собираются въ школу и проводятъ время въ чтеніи и пѣніи, а затѣмъ въ дѣтскихъ играхъ на открытомъ воздухѣ, подъ руководствомъ учителя, и 5) учителя церковно-приходскихъ школъ, на дни своихъ храмовыхъ праздниковъ, въ отпускъ не должны быть увольняемы. О чемъ для исполненія и руководства по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Всемиловѣйше пожалованы, въ 11 день января 1892 г. серебряныя медали съ надписью „за усердіе“, члену церковно-приходскаго попечительства Казанской церкви г. Астрахани Астраханскому купцу Ивану *Воробьеву*, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, и Астраханскимъ мѣщанамъ Александру *Журавлеву* и Михаилу *Черкасову*, для ношенія на груди на Аннинской лентѣ, за заслуги по духовному вѣдомству.

Объявлена благодарность Астраханскаго Епархіальнаго Начальства за пожертвованія билетами Астраханскимъ мѣщанкамъ: Агрипинѣ *Викитиной*—75 руб. и Аѳанасіи *Николаевой*—50 руб. въ пользу братіи Іоанно-Предтеченскаго монастыря за помино-веніе ихъ, жертвователей, и ихъ родственниковъ о здравіи и о упокоеніи (17 марта).

Награжденъ похвальнымъ листомъ бывшій церковный ста-роста Подовской Александро-Невской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Рыжковъ за честную и полезную трехлѣтнюю службу въ должности церковнаго старосты (10 марта).

Утверждены въ должностяхъ: духовника—протоіерей Черноярскаго Вознесенскаго собора Николай *Успенскій* для духовенства VII благочинническаго округа; церковныхъ старостъ: къ Верхне-Хуторской Покровской церкви—крестьянинъ Моисей *Блловъ*, къ Самосдѣльской Петропавловской церкви—крестьянинъ Иванъ *Заикинъ*, оба на 1-е трехлѣтіе, и къ Безпутинской Николаевской церкви—крестьянинъ Петръ *Кочетовъ*, на 2-е трехлѣтіе, и церковныхъ представителей для присутствованія при повѣркѣ ежемѣсячно церковныхъ суммъ: къ Покровской церкви слободы Николаевской—крестьяне Петръ *Вьлитченко* и Иванъ *Петренко*, къ Сѣроглазинской Покровской церкви—урядникъ Левъ *Кузнецовъ* и казакъ Яковъ *Забурновъ* и къ Копановской Успенской церкви—урядникъ Романъ *Пономаревъ* и казакъ Андрей *Платоновъ* (6, 9, 12, 19 и 20 марта).

Рукоположены: во священника: діаконо-учитель на вакансіи псаломщика при Казанской церкви г. Астрахани Николай *Поповъ*—къ Ново-Никольской Параскевинской церкви, Царевскаго уѣзда, и штатный діаконовъ той же церкви Іаковъ *Троицкій*—къ Болхунской Дмитріевской церкви, Еночаевскаго уѣзда; во діакона—псаломщикъ Астраханскаго кафедральнаго Успенскаго собора Стефанъ *Сластушинскій*, съ оставленіемъ на той же вакансіи (23 февраля и 2 и 15 марта).

Посвящены въ стихарь псаломщики: Покровской церкви г. Астрахани Евфимъ *Спиринъ* и кафедральнаго Успенскаго собора г. Астрахани Василій *Леторовъ* (8 и 15 марта).

Опредѣленъ сынъ псаломщика Александръ *Поповъ* псаломщикомъ къ Больше-Сафоновской Троицкой церкви, Красноярскаго уѣзда (19 марта).

Перемѣщены: священники: Обиленской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, Петръ *Фаворскій*—къ Успенской церкви с. Николаевской, Царевскаго уѣзда, Удачинской Петро-Павловской церкви, Енотаевскаго уѣзда, Николай *Димитріевскій*—къ Четыре-Бугоринской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, Ново-Александровской Николаевской церкви, Красноярскаго уѣзда, Фавій *Колтиковъ*—къ Удачинской Покровской церкви Енотаевскаго уѣзда; диаконъ Знаменской церкви г. Астрахани Ѳеодоръ *Степановъ*—къ таковой же Казанской церкви, диаконъ на вакансіи псаломщика при Городофорпостивской Спасо-Преображенской церкви Александръ *Кастальскій*—на такуюю же вакансію къ Христорождественской церкви г. Астрахани, а диаконъ оной на вакансіи псаломщика Ѳеодоръ *Поповъ*—на такуюю же вакансію къ таковой же Казанской церкви, и псаломщики: Оленичевской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, Викторъ *Сазировъ*—къ Вязовской Иоанно-Богословской церкви, Черноярскаго уѣзда, Обиленской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, Аванасій *Цытковъ*—къ Черноярской Петро-Павловской кладбищенской церкви, Казанской церкви г. Астрахани Василій *Леторовъ* и Астраханскаго кафедральнаго Успенскаго собора Евгеній *Николаевъ*—одинъ на мѣсто другаго, Казанской церкви г. Астрахани Григорій *Воробьевъ*—къ Городофорпостивской церкви, Астраханскаго уѣзда, и Иоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани Акимъ *Карасевъ*—къ Кладбищенской церкви г. Астрахани (5; 6; 9, 11 и 21 марта).

Предоставлены мѣста священниковъ: при Субботинской церкви, Царевскаго уѣзда,—диакону Введенской церкви г. Астрахани Димитрію *Рождественскому*; при Сасыкольской Покровской церкви, Енотаевскаго уѣзда—диакону Городофорпостивской церкви, Астраханскаго уѣзда, Иоанну *Ильинскому*; при Верхне-Пугромйской церкви, Царевскаго уѣзда,—диакону Михаило-Архангельской церкви г. Астрахани Иоанну *Великанову*, диакону Харабалинской Михаило-Архангельской церкви Андрею *Иконичкову*—при

Обиленской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда; діакону Іоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани Василю *Кастальскому*—при Сафоновской Троицкой церкви, Красноярскаго уѣзда; діакону Каравтинной Михаило-Архангельской церкви, Астраханскаго уѣзда, Евгенію *Яхонтову*—при Михайловской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевскаго уѣзда, и діакону Слободской Покровской церкви, Царевскаго уѣзда, Николаю *Ситкину*—при Ново-Александровской Николаевской церкви, Красноярскаго уѣзда (20 и 21 марта).

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при Покровской церкви г. Астрахани діаконъ Іоаннъ *Нефедьевъ*, назначенный къ рукоположенію во священника къ Четырebuторинской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда (11 марта).

Исключены изъ списковъ: діаконъ на вакансіи псаломщика при Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани Павелъ *Ильинскій*, за снятіемъ діаконскаго сана; умершій заштатный псаломщикъ Владимірской Михаило-Архангельской церкви, Царевскаго уѣзда, Василій *Буличевъ*, и іеромонахъ Астраханскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря *Іоаннъ* (17 января и 16 и 21 марта).

Уволены: заштатъ священники: Сасыкольской Покровской церкви, Енотаевскаго уѣзда, Константинъ *Каспиевъ* и Верхне-Погромьянской Покровской церкви, Царевскаго уѣзда, Николай *Діаконовъ*, и отъ должности церковнаго старосты Михайловской Михаило-Архангельской церкви—урядникъ Николай *Котловъ* (19, 20 и 21 марта).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

	Приходъ	Число православныхъ	Душъ раскольниковъ	Десятинъ земли пахатной и сѣнокосной	Домъ	Жалованье
<i>Псаломщическія.</i>						
Въ г. Астрахани при Кладбищенской церкви . .	4 шт.	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Цер.	Нѣтъ . . .
Въ с. Михайловскомъ Енотаевскаго уѣзда . .	1 шт.	1529	Нѣтъ	66	Общ.	Общ. 40 р. Каз. 21 р.

	Приходъ	Число право- слав- ныхъ	Душъ рас- коль- никовъ	Десятина земли пахат- ной и сѣно- косной	Дома	Испольванье
Въ ст. Михайловской Енота- овскаго уѣзда	1 шт.	340	Нѣтъ	300	Нѣтъ	Общ. и каз. 100 р.
Въ с. Колобовскомъ Царев- скаго уѣзда	1 шт.	3032	Нѣтъ	66	Нѣтъ	Каз. 29 р. 40 к.
Въ сл. Николаевской того же уѣзда при церквяхъ:						
Успенской	2 шт.	3076	Нѣтъ	99	Нѣтъ	Нѣтъ
Николаевской	3 шт.	5324	Нѣтъ	99	Нѣтъ	Нѣтъ
Александро-Невской . . .	1 шт.	900	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
Въ с.: Болгунъ-Сала Черно- ярскаго уѣзда	1 шт.	691	6	99	Нѣтъ	Общ. 100 р.
Обилонскомъ Чернояр- скаго уѣзда	1 шт.	1775	6	99	Цер.	Общ. 126 р.
Оленичевскомъ Астра- ханскаго уѣзда	1 шт.	914	39	33	Общ.	Общ. 450 р.

ВЪ ДОМОСТЬ

о суммахъ, израсходованныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣ-
томъ на церковно-приходскія школы Астраханской епархіи, съ
1890 года по 12 февраля 1892 года.

Государственнымъ Казначействомъ ассигновано по смѣтѣ
земскихъ повинностей въ пособіе церковно-приходскимъ шко-
ламъ Астраханской епархіи на трехлѣтіе съ 1890 по 92 годъ
тридцать шесть тысячъ (36.000) рублей.

Съ 1-го января 1890 года по 12 февраля 1892 года, по
журнальнымъ опредѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта,
утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отпущено чрезъ Астра-
ханскую Казенную Палату:

1) На постройку и ремонтъ зданій церковно-приходскихъ
школъ:

Причту Ильинской церкви г. Астрахани 200 р.
„ села Элисты 1000 „

Причту села	Завѣтнаго	1100 р.
”	” Соленого Займища	1000 ”
”	” Терновой Балки	800 ”
”	” Явдыкъ	700 ”
”	” Михайловки, Астрах. уѣзда	700 ”
”	” Ивановки, Енотаевск. ”	600 ”
”	” Садоваго, Черноярск. ”	600 ”
”	” Кисловскаго ” ”	500 ”
”	” Ильинскаго Астрах. ”	1000 ”
”	” Каралатъ ” ”	600 ”
”	” Молчановки, Царевск. ”	800 ”
”	” Заплавнаго ” ”	600 ”
”	” Житкуръ ” ”	200 ”
”	” Калмыцкой Балки	700 ”
”	” Падовъ на устройство въ поселкѣ	
Стушино церкви и школы		1000 ”
Причту села	Ремонтнаго	1000 ”
”	” Икрянаго	300 ”
”	” Водянаго	800 ”
”	” Смоленской церкви г. Астрахани	1000 ”
”	” Пологозаймищенскаго	700 ”
	<hr/>	
	Итого	15900 р.
2) На выписку книгъ оо. наблюдателямъ		270 р.
3) За книги, приобретенныя Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ чрезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ		2024 р. 70 к.
	<hr/>	
	Итого на книги.	2294 р. 70 к.
4) На классныя принадлежности:		
Въ Знаменскую школу г. Астрахани		150 р.
” Явдыковскую школу		100 ”
” Ивановскую школу, Енотаевск. уѣзда		100 ”
” Ильинскую школу, г. Астрахани		40 ”
	<hr/>	
	Итого	390 р.
5) На содержаніе школы въ г. Царевѣ единовременно въ 1890 году		150 р.

6) На жалованье учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школы:

Псаломщику-учителю Капустиноярской двухклассной церковно-приходской школы: за 1891 годъ . . .	200 р.
„ 1892 „ . . .	200 „
Учительницѣ Падовой школы: за 1891 годъ . . .	180 „
„ 1892 „ . . .	180 „
„ Яндыковской школы: за 1891 годъ . . .	180 „
„ 1892 „ . . .	180 „
„ Безпутинской школы: за 1891 годъ . . .	120 „
„ 1892 „ . . .	180 „
„ Тамбовской школы: за 1891 годъ . . .	120 „
„ 1892 „ . . .	180 „
„ Ильинской школы гор. Астрахани: за 1891 годъ . . .	180 „
„ 1892 „ . . .	200 „
„ Тишковской школы	180 „
„ Разночинской школы	180 „
„ Пришибийской школы, Царев. уѣзда	120 „
„ Кочковатской школы	180 „
„ Удачинской школы	60 „
Учителю Шандостинской школы	180 „
Учительницѣ Сокруговской школы	60 „
„ Михайловской школы, Астрах. уѣзда	180 „
„ Ивановской школы	120 „
„ Михайловской школы, Енот. уѣзда	60 „
„ Валуевской школы	180 „
„ Житнинской школы	180 „
„ Нижне-Хуторской школы	120 „
„ Сергѣевской школы	60 „
„ Батаевской школы	180 „
„ Ступинской школы	180 „
„ Вирючкосинской школы	180 „
„ Поповицкой школы	120 „
„ Петропавловской школы г. Астрах.	180 „
„ Александровской Александро-Невск. школы	180 „
„ Маковской школы	60 „
„ Свѣтлоярской школы	80 „

Законоучителю церковно-приходской школы при дешевыхъ квартирахъ	60 р.
Учительницѣ той же школы	180 „
„ „ Садовской церк.-приход. школы	80 „
<hr/>	
Итого	5440 р.

7) Въ награду законоучителямъ, учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ	850 р.
Всего израсходовано съ 1890 года по 12-е февраля 1892 года	25024 р. 70 к.
Состоить въ остаткѣ къ 12-му февраля 1892 года	10975 р. 30 к.

Отъ Совѣта Астраханскаго епархіального женскаго училища.

Почетнымъ блюстителемъ епархіального женскаго училища купцомъ Александромъ Ивановичемъ *Губинымъ* пожертвовано въ февраль сего года *сто рублей* на нужные расходы по усмотрѣнію предѣдателя Совѣта, за какое пожертвованіе ему, Губину, объявлена отъ Совѣта училища, съ утвержденія Его Преосвященства, благодарность.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1888 и 1889 годы.

(Продолженіе *).

Органы епархіального управленія. Число духовныхъ консисторій соотвѣтствуетъ обыкновенно количеству епархій за исключеніемъ, однако же, епархій Грузинскаго экзархата, гдѣ существуютъ при епископахъ, такъ называемыя, епархіальныя канцеляріи, состоящія подъ вѣдѣніемъ Грузино-Имеретинской Конторы Святѣйшаго Синода (въ Тифлисѣ). Число консисторій за отчетные годы оставалось прежнее, а именно 56.

Нормальное число членовъ, составляющихъ присутствіе консисторій, обыкновенно состоитъ по штату изъ 4 лицъ. Число же чиновниковъ, составляющихъ канцелярію консисторіи, простирается до 8 лицъ: секретарь, 4 столоначальника, казначей (онъ же

смотритель консисторскаго зданія), регистраторъ и архивариусъ. Но въ виду значительнаго количества дѣлъ, поступающихъ въ консисторіи С.-Петербургскую и Московскую, въ нихъ положенъ двойной составъ членовъ и служащихъ, изъ котораго, такимъ образомъ, составляются въ каждой изъ этихъ консисторій двѣ экспедиціи. На основаніи устава, съ разрѣшенія Св. Синода въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ назначаются въ помощь штатнымъ членамъ — сверхштатные; но число ихъ никогда не превышаетъ 3-хъ.

Для предварительнаго подготовленія на должности секретарей духовныхъ консисторій молодыхъ людей изъ лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, приняты въ Святѣйшемъ Синодѣ особенныя мѣры. Такіе кандидаты на секретарскія должности избираются обыкновенно изъ окончившихъ курсы въ духовныхъ академіяхъ, или изъ получившихъ юридическое образованіе въ университетахъ и лицейхъ; по принятому порядку, они поступаютъ первоначально на службу по духовному вѣдомству въ качествѣ причисленныхъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, и немедленно затѣмъ командированы для занятій въ канцелярію Святѣйшаго Синода, гдѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ оберъ-секретарей и секретарей Синода, изучаютъ на практикѣ всѣ роды поступающаго въ Святѣйшій Синодъ консисторскаго дѣлопроизводства. За эти занятія имъ производится вознагражденіе изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, въ количествѣ 600 рублей каждому. По достаточномъ ознакомленіи съ вышеозначенными дѣлами они, предъ самымъ назначеніемъ на открывшіяся секретарскія вакансіи, занимаютъ еще нѣкоторое время и въ канцеляріи Оберъ-Прокурора, гдѣ для нихъ открывалась возможность изучать разные порядки и формы административнаго дѣлопроизводства. Послѣ такой подготовки они, по усмотрѣнію ихъ способностей, опредѣляются Святѣйшимъ Синодомъ на должности секретарей консисторій, по мѣрѣ открытія въ оныхъ вакансій. Число такихъ молодыхъ людей при канцеляріи Оберъ-Прокурора въ 1888 и 1889 г. достигало до 10-ти человекъ. Благодаря этой мѣрѣ, къ концу 1889 года въ духовныхъ консисторіяхъ на секретарскихъ должностяхъ состояло изъ лицъ съ высшимъ

образованіемъ 35 человекъ (въ томъ числѣ 18 изъ кандидатовъ духовныхъ академій, 12—кандидатовъ университетовъ, 4—воспитанниковъ юридическихъ лицеевъ и 1—воспитанникъ бывшаго главнаго педагогическаго института). Остальной процентъ секретарей духовныхъ консисторій большею частію состоитъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ; не окончившихъ же такого курса числилось въ означенные годы только двое, а изъ лицъ, необучившихся въ учебныхъ заведеніяхъ, состоялъ за это время только одинъ (въ Камчатской консисторіи). Благопріятный результатъ вышеозначенной мѣры обнаруживается въ улучшеніи консисторскаго дѣлопроизводства. Наибольшее количество бумагъ, поступившихъ въ консисторіи, простиралось въ годъ до 18.000; наибольшее же число собственно дѣлъ, рѣшенныхъ консисторіями, доходило во многихъ изъ нихъ до 1500 въ годъ.

Къ сожалѣнію, составъ низшихъ консисторскихъ чиновниковъ остается по прежнему не вполне удовлетворительнымъ, — чему главною причиною, по-видимому, служитъ недостаточность положеннаго для нихъ по штату содержанія. Такъ, наприхѣръ, нормальный окладъ жалованья столоначальника консисторіи составляетъ только 600 рублей. Очевидно, сумма эта представляетъ весьма скудное обезпеченіе, при современныхъ условіяхъ жизни, въ особенности для лицъ семейныхъ. Такимъ образомъ вышеозначенныя должности рѣдко замѣщаются дѣльными, способными и благонадежными чиновниками, такъ какъ, при первой же возможности найти для себя болѣе выгодное въ матеріальномъ отношеніи служебное положеніе, они переходятъ въ другія вѣдомства. Обстоятельство это отражается неблагопріятными послѣдствіями, въ особенности въ консисторіяхъ отдаленныхъ епархій, и именно—сибирскихъ, гдѣ и безъ того затруднительно пріисканіе на консисторскія должности людей вполне способныхъ и благонадежныхъ. Впрочемъ, епархіальные преосвященные стараются изыскивать мѣстныя средства къ улучшенію быта подвѣдомственныхъ имъ консисторскихъ чиновниковъ назначеніемъ имъ денежныхъ пособій изъ епархіальныхъ источниковъ, предоставленіемъ казенныхъ квартиръ въ случаѣ возможности и т. п.

Приходы и церкви. Приходовъ или церковныхъ обществъ, составляющихъ отдѣльныя церковныя административныя единицы, состояло къ началу 1889 года 34699.

На одинъ приходъ, при семидесяти миллионномъ числѣ православныхъ, приходилось среднимъ числомъ около 2000 душъ. Церквей къ началу 1889 г. считалось: соборныхъ 666, приходскихъ 34690, и часовень 15355; вообще же зданій, назначенныхъ для богослуженія и молитвы, было 50720, что составляетъ приблизительно одно молитвенное зданіе на 1400 человекъ.

Церковное строеніе. Храмъ Божій есть самая существенная потребность каждаго русскаго поселенія. Онъ служитъ повсюду духовнымъ центромъ, около коего возрастаютъ и укрѣпляются начала страха Божія, нравственности и гражданскаго порядка. Около церкви возникаетъ естественно и первоначальное обученіе дѣтей молитвамъ и грамотѣ, принимающее постепенно, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, организованную форму церковно-приходской школы. Гдѣ нѣтъ церкви, тамъ населеніе и взрослое, и возрастающее гложетъ въ невѣжествѣ и грубости нравовъ. Гдѣ нѣтъ церкви, тамъ религіозное чувство ищетъ себѣ удовлетворенія въ самочинномъ богослуженіи и уклоняется при содѣйствіи самозванныхъ и невѣжественныхъ учителей въ секты и толки, принимающіе грубыя формы и достигающіе иногда опасныхъ размѣровъ.

Но, при громадныхъ пространствахъ, на коихъ разсѣяно сельское населеніе Россіи, при его бѣдности, при неустройствѣ или отсутствіи путей сообщенія, удовлетвореніе этой первой потребности духовной сопряжено съ величайшими затрудненіями. По освобожденіи крестьянъ и при развитіи мѣстнаго самоуправленія, потребность эта обнаружилась съ новою силой, ища себѣ удовлетворенія. Во многихъ мѣстахъ само населеніе облагаетъ себя сборами на устройство церкви и посылаетъ для сей цѣли сборщиковъ въ города, или ищетъ благотворителей, коими, по счастью, Русская земля всегда была изобильна, ибо истинно русскій человекъ всего охотнѣе даетъ на церковное строеніе; сердцемъ ощущая все великое значеніе храма Божія для русскаго народа. Вотъ средства, коими создаются церкви въ самыхъ

глухихъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ. Но и не въ нихъ однихъ населеніе нуждается въ церквахъ. Та же нужда, въ иныхъ условіяхъ, ощущается въ большихъ городахъ, и можетъ быть всего болѣе въ Петербургѣ, съ возрастающимъ умноженіемъ населенія и съ расширеніемъ территоріи городскихъ поселеній; при громадности Петербургскихъ приходоѡ, даже обширныя храмы не могутъ вмѣстятъ и половины богомольцевъ, что бываетъ ощути-тельно особливо въ большіе праздники. Даже въ Москвѣ, при множествѣ церквей, есть дальніе, вновь образовавшіеся кварталы, остающіеся безъ церкви. Но я къ удовлетворенію этихъ нуждъ мало по малу, съ Божіей помощью, изыскиваетъ средства рели-гіозное чувство, замѣтно оживившееся въ послѣдніе годы по-всюду, что особливо замѣчается въ столицахъ.

Но Русское государство искони не отдѣляло себя отъ церкви, и эта потребность народная есть въ тоже время и великая госу-дарственная потребность. ибо въ церкви утверждается полная солидарность народа съ государствомъ; церковь есть источникъ истиннаго народнаго просвѣщенія, и посредствомъ церкви все элементы, ивородчески входящіе въ составъ государства, пріобащаются духовно къ русской народности. Потребность въ право-славныхъ церквахъ получаетъ особое государственное значеніе въ югозападномъ и сѣверо западномъ краѣ и въ мѣстностяхъ прибалтійскаго края, населенныхъ русскими бывшими униатами: она удовлетворяется постепенно, и, по мѣрѣ возможности, сред-ствами, отпускаемыми изъ государственной казны, изъ скудныхъ источниковъ Святѣйшаго Синода и изъ частныхъ пожертвованій. Но и изъ другихъ мѣстностей, гдѣ есть инородцы въ сопри-косновеніи съ мусульманскимъ населеніемъ, чаще и чаще въ послѣдніе годы приходятъ усиленные ходатайства о постройкѣ церквей, для охраненія племенъ дикихъ еще и не просвѣщен-ныхъ (мордва, чуваша, черемисы и проч.) отъ слиянія съ мусуль-манствомъ, коего пропаганда замѣтно усиливается въ послѣднее время, оказываетъ на эти племена сильное дѣйствіе—средствомъ быта, обычаевъ и языка. Въ такихъ условіяхъ православная церковь, съ богослуженіемъ на инородномъ языкѣ, со школою и дѣтскимъ пѣніемъ, является могучимъ средствомъ и просвѣщенія,

и обрусенія. Посему Святѣйшій Синодъ, по представленіямъ преосвященныхъ, прилагаетъ особливую заботу объ устроеніи церквей въ инородческихъ и населенныхъ татарами мѣстностяхъ: Казанской, Уфимской, Вятской, Симбирской и Пензенской епархій. Особливой заботы требуютъ селенія, нерѣдко обширныя и богатыя, въ коихъ зажиточное большинство принадлежитъ расколу, а неимущее меньшинство держится единовѣрія: и здѣсь къ устроенію церквей нерѣдко становится живымъ образцомъ единовѣрія, побуждающимъ упорство остальнаго населенія.—Извѣстно жалкое состояніе и поразительная скудость сельскихъ церквей на Кавказѣ: умноженіе тамъ церквей съ приведеніемъ ихъ въ приличный видъ, съ устройствомъ школъ для дикаго горскаго населенія представляется единственнымъ и могучимъ орудіемъ для цивилизаціи этого края. Русскія населенія, отовсюду притекающія въ новоприсоединенныя къ Россіи области средней Азіи и дальняго Востока, не устраиваются и не утверждаются въ осѣдлости дотолѣ, пока не добудутъ себѣ церковь, и въ этомъ отношеніи замѣчательно то содѣйствіе церковному строенію, которое оказываютъ военныя команды, расположенныя въ этихъ мѣстностяхъ. Такъ, въ Закаспійской области въ самое короткое время устроено уже не менѣе 10 церквей, первоначально полковными и солдатскими средствами.

О количествѣ церквей и часовень, построенныхъ въ Имперіи въ періодъ времени съ 1876 по 1887 годъ, можетъ дать понятіе вѣдомость, приложенная къ отчету. Общее число церквей—4641 и часовень—1819.

(Продолженіе впродъ).

Содержаніе отдѣла официальнаго.—Отъ Высочайше учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особаго Комитета.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Разныя извѣстія по епархіи.—Праздники мѣста.—Отъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Извлеченіе изъ неподданнѣйшаго отчета Г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1888 и 1889 годы.

Редакторъ, Секретарь Консистоіи **М. Ширяевъ.**

Дозволено цензурою. Астрахань, 31 марта 1892 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—16 АПРѢЛЯ || №№ 7—8-й || 1892 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Бесѣда въ Великій Пятокъ.

Тогда придетъ съ ними (учениками) Иисусъ въ весь, нарицаемую Геосиманія, и глагола ученикомъ: сидите ту, дондеже шедъ помолюся тамо. И поемъ Петра и оба сына Зеведова, начатъ скорбѣти и тужити (Мѡ. 26, 36—37).

Здѣсь св. евангелистъ Матѳеѣй изображаетъ самое начало того смертельно-скорбнаго пути, по которому ради нашего спасенія благоволилъ шествовать милосердый Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Страдальческимъ и скорбнымъ путемъ была, конечно, и вся земная жизнь Господа, но скорби особенныя, страданія полныя, истощившія до конца Его человѣческую природу, кончившіяся крестомъ и смертію, начались только въ Геосиманіи, куда Господь пришелъ послѣ совершенія тайной вечери.

Проникнемъ и мы сюда, благочестивые слушатели, своею благоговѣнною мыслию и уяснимъ себѣ, насколько можемъ, то, что здѣсь происходитъ.

Быль тихій и поздній вечерній часъ. Господь въ сонѣ Своихъ учениковъ, только уже безъ Іуды искаріотскаго, направляетъ Свой путь къ Геосиманіи. Его сердце, возбужденное наступленіемъ разлуки съ учениками, изливается въ плѣломъ потоки любвеобильныхъ, невыразимо сладостныхъ рѣчей. Такъ незамѣтно доходятъ они до сада Геосиманскаго. Здѣсь Господь останавливается и говоритъ ученикамъ: „посидите тутъ, пока я пойду, помолюся тамъ“. И только Петръ, Іаковъ и Іоаннъ слѣдуютъ за Нимъ. Господь знаетъ, что предстоитъ Ему теперь, и хочетъ приготовиться къ предстоящему подвигу Своихъ тяжелыхъ страданій молитвою. Онъ ищетъ уединеннаго мѣста и здѣсь хочетъ

говорить съ Своимъ Отцемъ небеснымъ. Но только-ли молиться Онъ начинаетъ? Нѣтъ, здѣсь больше, чѣмъ молитва. Онъ начинаетъ ужасаться и тосковать. Его душа скорбитъ смертельно, и Онъ падаетъ ницъ на лице Свое. Онъ повергается въ прахъ предъ великими, невыразимо великими душевными и тѣлесными страданіями. Да, Онъ тоскуетъ и скорбитъ! Напряженіе этой скорби и тоски такъ велико, что изъ Его тѣла выступаетъ кровавый потъ.

Что это? Что здѣсь совершается?

Нашъ Господь и Спаситель чувствуетъ страхъ смертный и испытываетъ предсмертную борьбу. Знаемъ-ли мы, что такое эта борьба? Нѣтъ, во всей силѣ мы не знаемъ. Мы можемъ ее только нѣсколько чувствовать, когда видимъ умирающаго человѣка. Но представить себѣ то, что было въ Геосиманіи, едва-ли даже сколько нибудь можемъ, потому что Богочеловѣку смерть была совершенно чужда: Его плоть не носила въ себѣ зачатковъ тлѣнія, какъ наша плоть. Смерть предстояла Ему, какъ темная власть, которая надъ Нимъ не имѣла никакого права, если бы Онъ добровольно не восхотѣлъ подчинить Себя ея вліянію. И, о, какъ Онъ чувствуетъ эту враждебную силу, какъ изнемогаетъ подъ ея давленіемъ!

Но почему же Онъ такъ подавленъ ею? Мы знаемъ, что христіанскіе мученики съ хвалебными пѣснями восходили на костры. А здѣсь Самъ Богочеловѣкъ Христосъ, и половъ такой глубокой скорби и ужаса! Причина этого въ томъ, что смерть Христа Спасителя есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ наша смерть. Онъ умираетъ смертію цѣлаго человѣческаго рода за грѣхъ его; въ Его искупительной смерти, поэтому, соединяются страданія и ужасы смерти всего міра. Кромѣ того: до Христа смерть была еще непобѣдимымъ врагомъ. Онъ лишь, Спаситель нашъ, долженъ былъ взять на Себя всю борьбу съ нею и испытать всю ея мучительную власть. Слава Богу, теперь уже не то: смерть побѣждена; надъ нею поставлено знамя жизни—крестъ Христовъ; жало ея уже не такъ страшно. Поэтому человѣкъ теперь можетъ умирать уже утѣшеннымъ, въ мирѣ и даже радостно: смерть стала дверію къ жизни.

Но не все еще здѣсь, не въ этомъ только причина и вся сила Геосиманскихъ страданій Господа. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Мѳ. 26, 39). Такъ молится Иисусъ и такъ взываетъ Онъ не разъ къ Отцу небесному. Что это за чаша? Это не только чаша смертельныхъ страданій и болѣзней, но чаша полная грѣховъ. Всѣ грѣхи, которые когда либо были и будутъ въ человѣчествѣ, отъ Адама до послѣдняго дня міра, весь позоръ ихъ, вся вина ихъ налегали на Него, и Онъ долженъ былъ все это взять на Себя, чтобы быть истиннымъ Искупителемъ человѣчества. Необходимость этого страшнаго бремени, и въ то же время сознаніе Своей совершенной чистоты и невинности, которымъ предстояло вынести лютейшую злобу, какую только можетъ измыслить ненависть человѣческая, и за одни только благодѣянія—вотъ чаша, которую предстояло испить Господу. А что могло быть тяжелѣе этого для всесвятой, пречистой и благодѣтельной души Его.

Такъ ужасъ смерти и сила облегающаго зла объемлютъ душу Страдальца. И Онъ молится къ Отцу небесному: *Аще возможно, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія...*

Но однако не до конца объемлютъ.

Обаче не якоже Азъ хощу, но яко же Ты, говорятъ Господь. И такъ, здѣсь двѣ воли: воля Отца и воля Сына. Борьба происходитъ до тѣхъ поръ, пока эти воли не приходятъ къ согласію, пока воля Отца не побѣждаетъ воли Сына. Но какъ же? Не хочеть-ли Сынъ Божій всегда того же, что хочеть и Отецъ? Не говорятъ-ли Онъ въ пророческомъ словѣ и относительно страданій Своихъ: *се прииду... сотворюти волю Твою Боже* (Пс. 39, 8, 9)? Да, Сынъ Божій Своею божественною волею никогда не противорѣчалъ и не противостоялъ Отцу, но человѣческая Его воля внутренне противостояла этой волѣ и молила Отца, не найдетъ-ли Онъ иного пути спасти людей.

Однако же не долго было это искушеніе. Иисусъ вышелъ побѣдителемъ изъ этой внутренней борьбы. Богъ Отецъ слышалъ вопли и стenanія возлюбленнаго Сына и послалъ Ему ангела укрѣпить Его. Не знаемъ мы, въ чемъ состояло это подкрѣпленіе, и для насъ важно не это, а важно рѣшеніе: *Отче*

Мой, да будетъ воля Твоя! Смотрите, какъ солнце проникаетъ сквозь облегающую Его мглу, какъ все яснѣе и яснѣе становятся въ душѣ Иисуса и, наконецъ, какъ свѣтъ совершенно одерживаетъ побѣду надъ мракомъ тяжкаго искушенія. Сначала Божественный Страдалецъ говоритъ: „если возможно, то пусть будетъ иначе“; но потомъ взываетъ: „нѣтъ, невозможно иначе, да будетъ воля Твоя“. Божественная воля разсѣяла слабость и сомнѣнія человѣческой воли и рѣшила продолжать начатый путь нашего спасенія.

И такъ, иди налегающая тьма міра, иди крестъ, иди смерть, Я хочу сотворить волю Твою, Воже!... Такъ Иисусъ выходитъ изъ внутренней борьбы въ Геосимаѳіи, полный силы, и смѣло уже, какъ побѣдитель, встрѣчаетъ Своихъ враговъ.

Господи! что мы, бѣдные, содѣлаемъ для Тебя, чѣмъ отплатимъ Тебѣ за Твою необъятную любовь къ намъ?

Посмотримъ, что дѣлаютъ ближайшіе свидѣтели Геосимаѳскаго испытанія, ученики Господа, которыхъ Онъ называетъ Своими братьями и друзьями. Можно-ли повѣрить этому? Они спятъ. Господь говоритъ имъ: „побудьте здѣсь и пободрствуйте со Мною“; они видятъ Его страданія, слышатъ Его вопли, чувствуютъ Его душевную тревогу и однако остаются какъ бы совершенно безучастными къ Его состоянію: смежаютъ свои очи и засыпаютъ. И это лучшіе, самые преданные Господу! Три раза приходитъ къ нимъ Господь и три раза застаётъ ихъ спящими. *Тако ли не возмогосте единого часа побдѣти со Мною* (Мѳ. 26, 40), въ чувствѣ одинокой скорби говоритъ имъ Господь.

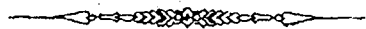
Гдѣ же ихъ любовь къ Учителю, гдѣ слова ихъ вѣрности, гдѣ свидѣтельство ихъ дружбы? Что значить этотъ неумѣстный сонъ въ такой страшный часъ? Не будемъ соблазняться. Ученики Господа до тѣхъ поръ, пока не сошла на нихъ благодать Духа Божія, были еще далеко несовершенными, не вполнѣ еще понимали и любили Господа, да и не знали, и не ожидали наступающихъ событій, почему и поддались требованію своего немощнаго естества. Посмотримъ лучше на себя. И мы—ученики Господа и, благодареніе Богу, уже носящіе залогъ Духа

Вожія въ себѣ и способные повѣсть значеніе страданій Господа, и мы призываемся во свидѣтели Его страданій, дабы внутренно спострадать Ему и бодрствовать съ Нимъ. но не остаемся-ли и мы глухи, безчувственны къ атимъ страданіямъ, и также сонны, какъ эти трое учениковъ въ Гѳессимапіи? Если не закрыты наши очи тѣлесныя, то не смежены-ли очи духовныя? Видѣвъ-ли въ нашей жизни просвѣтъ ловаго, свѣтлаго и полнаго сознанія того, что мы—христиане, и освѣщаегъ-ли это сознаніе путь нашей жизни? Не поддаемся-ли мы грезамъ сна, беспорядочно располагающимъ нами? Не давитъ-ли насъ, учениковъ любви, правды и чистоты, страшный кошмаръ эгоизма, своекорыстія, лжи и беспорядочнаго влеченія похоти, и даже въ такіе дни, когда особенно мы призываемся бодрствовать съ Господомъ?

Духъ бодръ, плоть же немощна (Мѳ. 26, 41). Правда, природа наша, ослабленная и разслабленная грѣхомъ, немощна, но не настолько, чтобы въ духѣ нашемъ не осталось силы противиться разнаго рода искушеніямъ; *духъ бодръ*, поэтому *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть*. Такъ говорилъ Господь Своимъ ученикамъ, ободряя ихъ, и теперь также Онъ взываетъ и къ намъ: бодрствуйте и молитесь: бодрствуйте—откройте ваши заспанныя очи, взгляните на себя созвательно: что вы и гдѣ вы, и куда идете, ставьте на истинный путь, указанный въ св. евангеліи, и стойте на немъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и молитесь, чтобы силы ваши не ослабли, чтобы не постигла васъ напасть и не погибнуть вамъ.

Господи Іисусе Христе! призри на насъ, подойди къ намъ и пробуди насъ отъ тяжкаго сна грѣховнаго. Вразуми насъ, дабы уразумѣть намъ мѣру любви Твоей къ намъ, грѣшнымъ. Плоть наша немощна. Дай намъ силу побѣдить эту немощь, дабы мы, возставленные Тобою, были едина съ Тобою и въ любви Отца, и общеніи Святаго Духа. Аминь.

Священникъ *М. Малицкій*.

Христіанскіе визиты въ день Св. Пасхи.

(РАЗГОВОРЪ ОТЦА СЪ СЫНОМЪ.)

Сынъ (по выходѣ изъ церкви, послѣ пасхальной службы). Кудажь вы, папенька?... Развѣ не пойдете домой?

Отецъ. Надобно, другъ мой, прежде *посѣтитъ* нашего Спасителя и Господа, Который даровалъ намъ насладиться радостію Воскресенія Своего. Пойдемъ со мною.

С. Но мы были уже, и будемъ еще въ церкви; а гдѣжь, кромѣ церкви, являться предъ Господомъ?

О. Въ церкви, другъ мой, мы приходили просить у Него благодѣній, искать Его благодатнаго наставленія, укрѣпленія, утѣшенія; и—Боже мой—сколько благодатнаго свѣта отъ живоноснаго гроба Господня! сколько сладостнѣйшихъ утѣшеній для жизни настоящей! сколько превосходящихъ всякій умъ обѣтованій на небѣ! Въ благодарность за это намъ должно посѣтить своего Спасителя тамъ, гдѣ Онъ благоволитъ принимать наши малыя услуги.

С. Папенька, но вы идете въ тюрьму, гдѣ содержатся одни преступники?

О. А между вами Христось, какъ Самъ Онъ сказалъ: *въ темницѣ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ* (Мѣ. 25, 36). И самые преступники вѣдь христіане, члены таинственнаго тѣла Христова—Церкви. Правда, они члены больные, полумертвые; но тѣмъ болѣе причивляютъ скорби своему Главѣ, тѣмъ болѣе страждетъ въ нихъ Христось. А сколько есть страждущихъ невинно, въ коихъ страждетъ Господь, какъ въ истыхъ своихъ членахъ! Здѣсь-то, въ темницѣ, и должно искать Христа.

С. (по выходѣ изъ темницы). Какую же можно оказать услугу Спасителю нашему чрезъ посѣщеніе темницы?

О. Если кто добрымъ совѣтомъ и добрымъ словомъ расположитъ сердце ожестѣлаго преступника къ раскавнію и исправленію, какая безцѣнная услуга Тому, Который сказалъ чрезъ пророка: *живу Азъ, хотѣніемъ не хошу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему*. Если кто благодатнымъ словомъ утѣшенія исхититъ изъ пропасти

отчаянія унылаго несчастливца, какое одолженіе для царства Христова! какое посмѣяніе надъ сатаною! Если кто, узнавъ подлинно невинно страждущаго, употребитъ, съ своей стороны, всѣ мѣры къ оправданію его предъ судомъ, какая драгоценная услуга человѣчеству! Но пусть не достигну я ни того, ни другаго: одинъ ласковый привѣтъ, одно христіанское лобзаніе мира укажетъ несчастному, что у него есть Спаситель, во имя Котораго его милуютъ; что всѣ люди видятъ въ немъ своего во Христѣ собрата, котораго только одна преграда преступленій отдѣляетъ отъ ихъ общества. А это уже будетъ шагомъ къ его духовному прозрѣнію!

С. Но, папенька, вы опять не домой идете; тамъ, можетъ быть, уже ждутъ насъ.

О. Не беспокойся, дружечекъ, съ домашними мы всегда; но мнѣ хочется еще посѣтить сладчайшаго Спасителя нашего въ другомъ мѣстѣ. Какъ не посѣтить его въ такой благосвѣтлый день и часъ!

С. Но вы идете въ домикъ несчастнаго больнаго NN, къ которому вы часто посылали меня?

О. Здѣсь точно живетъ онъ, а съ нимъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который говоритъ: *болѣнъ бѣхъ, и посѣтисте Мене* (Мѡ. 25, 36). Ты знаешь, что несчастный NN былъ всегда человѣкомъ честнымъ и трудолюбивымъ. Нынѣ Господь посѣтилъ его болѣзнію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бѣдностію; но онъ переноситъ свое несчастіе съ христіанскимъ терпѣніемъ. Ктожь, какъ не Самъ Господь, укрѣпляетъ его? Какъ же не посѣтить его въ настоящій день Христовъ? Быть можетъ, воспоминаніе о радости, какою наслаждаются нынѣ другіе, усугубляетъ скорбь его, наводитъ уныніе на его душу: пойдемъ и утѣшимъ его нашимъ соучастіемъ въ его скорби. Пусть не забываетъ онъ ни на минуту, что есть сладчайшій Утѣшитель скорбящихъ, Господь Іисусъ Христосъ, во имя Котораго всякій христіанинъ обязанъ принять участіе въ его скорби.

С. (по выходѣ изъ дома): Теперь же куда пойдемъ?

О. Теперь пойдемъ домой, прочитаемъ благовѣстіе св. евангелистовъ о воскресеніи Господнемъ и приготовимся принять

Воскресшаго Господа у себя въ домѣ. Мы посѣтили Его; не умедлять посѣтить насъ и Онъ.

С. Ахъ, какъ бы мы были счастливы!

О. И будемъ непремѣнно, если исполнимъ, что сказала Господь: *взвалкайся, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя...* (Мѡ. 25, 35).

С. Вы говорите о нищихъ?

О. А съ нами непремѣнно посѣтитъ насъ невидимо и Самъ Господь. Не устыдишь принять и угостить Его въ семь образѣ, и Онъ скажетъ тебѣ на страшномъ судѣ Своемъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 40). (Изъ „Воскреснаго Чтенія“ за 18^{43/44} годъ.)

Оптинскій старецъ іеросхимонахъ Амвросій.

10 октября 1891 года скончался въ Калужской губерніи оптинскій старецъ іеросхимонахъ Амвросій.

Первая телеграмма со словами: „Потеря для всей Россіи“ и три-четыре небольшія статьи въ одной крупной московской газетѣ, краткіе некрологи въ нѣсколькихъ другихъ изданіяхъ— вотъ все, чѣмъ откликнулась печать на это событіе.

Да, это было событіе—смерть отца Амвросія, котораго такъ мало знали въ такъ-называемомъ образованномъ обществѣ и имя котораго почти у всѣхъ вызываетъ вопросъ недоумѣнія. Этотъ отецъ Амвросій—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей нашего времени, одинъ изъ верховныхъ радѣтелей русскаго народа, преподобный, съ которымъ говорили по телеграфу, чудотворецъ конца девятнадцатаго вѣка. Онъ былъ выдающимся общественнымъ дѣятелемъ—такимъ, какихъ больше всего любитъ православная Русь, а по своему внутреннему облику представлялъ одно изъ тѣхъ самыхъ совершенныхъ и законченныхъ явленій русской народности, къ которымъ принадлежать преподобный Сергій, митрополитъ Филиппъ и другіе.

Труды же отца Амвросія заключались въ томъ, что онъ продолжалъ дѣло, начавшееся въ Оптиной до него: онъ былъ старцемъ. Старчество выражается въ подчиненіи каждой отдѣльной воли руководству избраннаго духовника, старца, которому открываются не только всѣ дѣла, но и всѣ помыслы, всѣ тайны сердечныя, и у котораго спрашиваютъ совѣта и благословенія на всякій важный поступокъ. Въ монашеской аскетикѣ этотъ путь единогласно признавъ наилучшимъ для нравственнаго воспитанія, а вслѣдъ за монахами такому руководительству старцевъ подчиняютъ себя и міряне, ищущіе спасенія души. Кромѣ такихъ постоянныхъ послушниковъ, къ старцамъ обращаются люди въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ недоумѣніи, лица сознавшія свое безсиліе предъ какимъ-либо вопросомъ и желающія услышать мудрое слово.

Старчество процвѣтало въ древнихъ монашескихъ общинахъ, но затѣмъ стало ослабѣвать; его возвращеніемъ обязаны трудамъ молдавскаго игумена Паисія Величковскаго. Съ начала нынѣшняго столѣтія, благодаря ему, старчество утверждалось въ нѣкоторыхъ русскихъ обителяхъ. Старчеству суждено было особенно вознестись Калужскую Введенскую Оптину пустынь, которая выдвинула цѣлый рядъ замѣчательныхъ старцевъ.

Оптина пустынь принадлежитъ къ числу древнихъ русскихъ обителей, и еще въ далекія времена была жалована царями; но ея значеніе какъ-то совсѣмъ упало, и въ началѣ нашего столѣтія она была одною изъ самыхъ незначительныхъ русскихъ пустыней. Въ ней не было того, что привлекаетъ богомольцевъ—ни святыхъ, ни чудотворныхъ иконъ, ни мощей. Ее ждала другая слава—слава духовнаго учительства и наставничества, слава помощницы страдающихъ въ жизни.

Въ тридцатыхъ годахъ въ Оптину пришелъ замѣчательный человекъ, инокъ Левъ. Родомъ изъ мѣщанъ, онъ монашествовалъ въ нѣсколькихъ монастыряхъ, подвижничалъ въ суровыхъ обителяхъ русскаго Сѣвера, и утвердился, наконецъ, въ Оптиной, гдѣ и установилъ старчество.

Отець Левъ и его послѣдовательные преемники, Макарій и Амвросій, имѣли нѣкоторыя общія черты, будучи совершенно различными людьми. Всѣ они были аскеты крѣпкаго закала, прикрывавшіе, однако, свою святость всегда веселымъ, часто шутливымъ расположеніемъ духа; всѣ имѣли въ высокой степени даръ исцѣленій, даръ молитвы и особенно даръ прозорливости; всѣ отличались безконечною заботливостью о всякомъ, приходившемъ къ нимъ.

Но при всемъ томъ Левъ былъ какъ бы грубѣе въ обращеніи и строже, Макарій—тоньше, а Амвросій—нѣжнѣе и ласковѣе.

Подъ вліяніемъ старчества Оптина преобразилась. Духовная жизнь процвѣла въ ней. Имя пустыни стало именемъ дѣятельнаго и искренняго монашескаго подвига, Оптина начала собирать истинныхъ Христовыхъ работниковъ. А вслѣдъ за монахами пошли за руководствомъ старцевъ и міряне; далекая пустынь стала въ лѣтнее время наполняться толпами богомольцевъ.

Оптина пустынь лежитъ въ 70 верстахъ отъ Калуги, въ двухъ—отъ древняго города Козельска, прославленнаго геройскимъ сопротивленіемъ татарскимъ полчищамъ. На возвышенномъ берегу глубокой рѣки Жиздры раскинулась привольно пустынь. Издали, за серебряною полосою воды, видны ея бѣлая каменная ограда съ зеленою крышею и многочисленныя бѣлыя постройки, посреди которыхъ выдѣляется величественный куполь собора и колокольня. Въ широкой оградѣ келіи,—въ видѣ деревянныхъ домиковъ, поставленныхъ тутъ и тамъ,—вездѣ множество яблонь, которыми справедливо славится Оптина, а тамъ, сзади, стройная, плотная стѣна стараго сосноваго бора—вотъ видъ пустыни.

Въ самомъ бору, саженьяхъ въ двухстахъ отъ пустыни, стоитъ скитъ. Онъ весь строенъ изъ дерева; въ сторонѣ, ближе къ оградѣ, разбросаны маленькіе домики-келіи.

На той сторонѣ ограды, которая смотритъ на Оптину, стоитъ бѣленькій домикъ съ зеленою крышею. Одно крыльцо его выходитъ наружу, такъ что и женщины, не допускаемыя въ скитъ, могли входить въ этотъ домикъ. Здѣсь съ утра до вечера стоялъ народъ, ожидавшій чего-то; въ этомъ домикѣ жилъ отецъ Амвросій.

Болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ въ Оптину пришелъ липецкій учитель Александръ Михайловичъ Гренковъ и просилъ, чтобъ его приняли въ скитъ.

Онъ былъ сынъ причетника церкви Тамбовскаго уѣзда, хорошо учился въ семинаріи, былъ веселаго и живаго нрава и отличался своими необыкновенными способностями; гдѣ онъ ни жилъ—ссорившіеся между собою приходили къ нему, чтобъ онъ ихъ мирилъ.

Въ Липецкѣ Гренковъ жилъ со своимъ товарищемъ по учению, и тотъ замѣчалъ, какъ онъ тайно молился по ночамъ. Когда Гренкову предложили священническое мѣсто, онъ колебался, по видимому уже думая о монашествѣ.

Въ селѣ Троекуровѣ, подъ Лебедянью, подвижничалъ тогда прозорливый затворникъ, старецъ Илларионъ; къ нему и пошелъ Гренковъ и услышалъ: „Ступай въ Оптину и будь опытный“, а по уходѣ его Илларионъ предсказалъ, что „изъ этого молодаго человѣка выйдетъ великій старецъ“.

Гренковъ далъ внутренній обѣтъ отречься отъ міра, но медлилъ исполненіемъ его; тогда онъ тяжело заболѣлъ и во время болѣзни далъ вторично обѣтъ. Выздоровѣвъ, онъ, не говоря никому, ушелъ въ Оптину, былъ принятъ въ скитъ, примѣрно проходилъ всѣ послушанія, начиная съ кухоннаго, года черезъ два постриженъ съ именемъ Амвросія, вскорѣ сдѣлавъ іеродіакономъ и іеромонахомъ, опредѣленъ келейникомъ къ старцу отцу Макарію, и оставался при этомъ старцѣ до его смерти.

Отецъ Макарій довершилъ монашеское воспитаніе Амвросія, развилъ въ немъ терпѣніе и покорность, научилъ его *разсужденію*, составляющему одну изъ основъ старчества, и всѣ его добродѣтели увѣнчалъ смиреніемъ. Отецъ Макарій хорошо сознавалъ, какого человѣка готовить онъ міру въ лицѣ Амвросія. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ уже направлялъ къ нему людей за совѣтомъ. Въ 1860 году отецъ Макарій скончался, и отецъ Амвросій началъ свой подвигъ старчества.

Къ отцу Амвросію могъ прійти, или обратиться письменно, всякій со всякимъ вопросомъ.

Если чью-нибудь совѣсть тяготилъ страшный грѣхъ и трудно было рѣшиться открыть его обыкновенному духовнику, а хотѣлось услышать разрѣшеніе и быть утѣшену особенно сильнымъ духовнымъ руководителемъ, тогда шли къ отцу Амвросію. Если что-нибудь не ладилось въ семьѣ и нельзя было разобраться, кто правъ, кто виноватъ и какъ можно все умирить—шли къ отцу Амвросію. Если положеніе было отчаянное, помощи уже было ждать неоткуда и все усилія были истощены—шли къ отцу Амвросію. Люди, которыхъ все отвергли, больные и убогіе, за которыми нуженъ былъ уходъ, которые не могли дотянуть руки за подаеніемъ и донести куска хлѣба до рта—все это собиралось къ отцу Амвросію и оставалось у него.

Отецъ Амвросій всѣхъ любилъ больше, чѣмъ мать любить единственнаго ребенка, всѣхъ принималъ у себя и всѣхъ покрывалъ. Въ этомъ было все его значеніе.

Какъ-то случалось всегда, что люди, разъ видѣвшіе отца Амвросія, въ трудный часъ всегда вспоминали о немъ и знали, что никто не можетъ помочь лучше его. Откровенность въ отношеніяхъ съ отцомъ Амвросіемъ всегда являлась тоже сама собою; что-то влекло открыться ему и говорило, что отъ этого будетъ хорошо.

Его дѣятельность выражалась главнымъ образомъ въ тѣхъ совѣтахъ, которые онъ давалъ по просьбѣ приходившихъ къ нему. На всякій вопросъ батюшка ясно и опредѣленно отвѣчалъ: да или нѣтъ. Иногда онъ, благословляя какой-нибудь поступокъ, нѣсколько измѣнялъ то, что предполагалось, и дѣлалъ свои дополненія. Отецъ Амвросій не только отвѣчалъ на то, о чемъ ему говорили, но, по своей прозорливости зная все, нерѣдко первый наводилъ рѣчь на предполагавшееся дѣло и тогда разсуждалъ о немъ.

Одобрѣя или отсовѣтывая что-нибудь, онъ имѣлъ въ виду, во-первыхъ, нравственное качество поступка, и, во-вторыхъ, его внѣшнія послѣдствія для лица. И то и другое батюшка видѣлъ разомъ съ необыкновенною ясностью, потому что всякая тончайшая вить самой запутанной сѣти отношеній была предъ нимъ обнажена. Отъ его прозорливости ничего не укрывалось. Онъ въ

совершенствѣ звалъ людей, приходившихъ къ нему въ первый разъ, — звалъ, какой совѣтъ дать имъ на будущее время, что напомнить имъ въ ихъ прошломъ, что всего важнѣе въ ихъ настоящемъ положеніи.

При такомъ громадномъ вѣдѣніи, отецъ Амвросій никогда почти не предсказывалъ; онъ указывалъ только, какъ поступать, чтобъ людямъ было возможно лучше, и иногда говорилъ: „Не дѣлайте этого“, — чтобъ избавить отъ бѣды, которую предвидѣлъ.

Въ полнотѣ своей любви отецъ Амвросій не звалъ мелочей; у него можно было просить совѣта относительно всего, потому что онъ звалъ, что все въ жизни имѣетъ свою цѣну; а его пониманіе жизненныхъ вещей было безгранично. Люди, говорившіе съ нимъ о самыхъ разнообразныхъ занятіяхъ, ремеслахъ и дѣлахъ, единогласно отзываются, что онъ обо всемъ имѣлъ самыя глубокія свѣдѣнія, не выходя полстолѣтія изъ своей келіи, и когда поступали по его совѣту — только удивлялись потомъ, сколько въ немъ было заключено мудрости.

Онъ обладалъ замѣчательною способностью понимать людей, стать въ ихъ положеніе, такъ сказать, отождествиться съ ними. Великосвѣтская женщина и послѣдній бродяга одинаково чувствовали, что въ батюшкѣ имѣютъ самаго близкаго и вѣрнѣе всѣхъ понимающаго ихъ человѣка. Въ этой взаимной увѣренности другъ въ другѣ и въ убѣжденіи, что батюшка все знаетъ и все видитъ, дурное и хорошее, и хочетъ помочь — было величайшее счастье.

Людямъ, не видавшимъ отца Амвросія, трудно и рассказать, какая жила въ немъ любовь. Онъ чудеснымъ сочетаніемъ со- вмѣстилъ въ себѣ всѣ самыя возвышенныя стороны души, — все, что нужно для отрады другаго. Прежде чѣмъ быть великимъ подвижникомъ и чудотворцемъ, это былъ самый ласковый и нѣжный человѣкъ съ русскою, безпредѣльно широкою, всеобъемлющею душою. На словахъ эта любовь никогда не высказывалась, но свѣтила во всякомъ его взглядѣ, въ голосѣ, въ улыбкѣ, а больше всего въ его трогательной заботѣ о всѣхъ, кто въ немъ нуждался.

Онъ съ виду былъ согбенный старичокъ, потому что родился въ 1812 году, а его постоянные подвиги и непомерные труды совсѣмъ расшатали еще съ молодости слабое здоровье. Этотъ старичокъ былъ одѣтъ въ теплый, на ватѣ, черный кафтанчикъ, а на головѣ носилъ черную, на ватѣ, камилавку. Онъ почти всегда лежалъ на узкой кровати, и такъ принималъ всѣхъ, потому что у него была постоянная болѣзнь ногъ. Когда же онъ вставалъ—опирался на деревянный костыль, лежавшій около постели. Всякаго приходившаго, который шелъ къ нему съ открытымъ сердцемъ,—что батюшка всегда чувствовалъ,—онъ встрѣчалъ ласковой улыбкой, оживленнымъ словомъ привѣта, какой-нибудь ободряющей шуткой.

Онъ представлялъ замѣчательное совпаденіе суроваго подвижничества съ постоянною веселостью нрава; остроумныя рѣчи, мѣткія замѣчанія, рѣзкіе, художественныя выраженія такъ и лились у него одно за другимъ. Въ шутовскомъ словѣ онъ часто высказывалъ глубокія мысли.

Съ утра до ночи обремененный множествомъ дѣлъ, выслушивая признанія въ самыхъ тяжкихъ грѣхахъ, въ которыхъ искали у него разрѣшенія, живя среди самыхъ тяжелыхъ несчастій и поставивъ себѣ цѣлью быть утѣшителемъ ихъ, отецъ Амвросій, конечно, не изъ себя бралъ то ясное спокойствіе, которымъ дышалъ его образъ, и то неизмѣнное мужество и цѣльность духа, которыя были необходимы для его дѣла. То было даромъ дѣйствовавшей въ немъ благодати.

Проявленія ея были разнообразны. Когда еще умъ не могъ постигнуть отца Амвросія и преклониться передъ нимъ,—чувство невольнаго отзывалось на то, что жило въ этомъ праведникѣ. Какъ-то странно, что почти со всѣми людьми не изъ простыхъ повторялось одно и то же: страшное недовѣріе и осужденіе до свиданія съ отцомъ Амвросіемъ, и что-то охватывающее все существо, умиленіе и восторгъ при бесѣдѣ съ нимъ. Были люди, которые ходили къ нему съ дерзкими рѣчами, съ желаніемъ изобличить „старика лицемеръ“,—начинали свои укоры и, черезъ двѣ минуты, невольно, опускались предъ нимъ на колѣни и выходили въ слезахъ.

Эта же благодать дѣлала то, что въ присутствіи отца Амвросія было необыкновенно легко: всѣ страхи, скорби, недоумѣнія—все куда-то уходило и оставалась духовная радость. Тѣ, которые исповѣдывались у отца Амвросія, испытывали что-то неизъяснимое, начало чего-то новаго, лучшаго, когда онъ произносилъ: „прощаю и разрѣшаю“.

Отецъ Амвросій велъ суровый образъ жизни. Онъ жилъ въ тепломъ домикѣ, потому что его здоровье не могло выносить ни на минуту воздуха ниже 15° тепла, но у него было тѣсно. Онъ почти ничего не ѣлъ: раза два въ день ему давали какой-нибудь жижицы, въ родѣ похлебки, а по утрамъ онъ пилъ кофе. Утромъ, на ночь и подъ вечеръ правились длинныя, келейныя службы; онъ мало оставался одинъ, да вѣроятно и это время почти все посвящалъ уединенной молитвѣ. Весь день, съ восьми до часу и съ трехъ до поздняго вечера, онъ отдавалъ себя тѣмъ, кто къ нему приходилъ, какъ бы дурно онъ себя ни чувствовалъ, и какъ бы слабъ ни былъ.

Если къ нему приходили безъ вопросовъ, только за благословеніемъ; онъ самъ иногда давалъ такой совѣтъ, который охватывалъ всю жизнь человѣка. Про него говорили: „Какъ много другіе говорятъ, убѣждаютъ—и ничего не выходитъ, а батюшка однимъ словомъ все освѣтитъ. Это потому такъ, что другіе все вертятся около, да попасть въ цѣль не могутъ, а онъ прямо видитъ самое главное“.

Чтобы понять, какова была дѣятельность отца Амвросія, довольно сказать, что ежедневно, кромѣ руководства нѣсколькими стами оптинскихъ монаховъ и монахинь Шамординской общины, имъ основанной, у него бывало 30, 40 и болѣе посѣтителей, всѣ съ самыми трудными вопросами и дѣлами; ежедневно получалось не менѣе 40 писемъ, а писались отвѣты въ послѣднее время подъ диктовку. Притомъ, надо имѣть въ виду, что міряне обращались къ отцу Амвросію большею частью въ трудныхъ положеніяхъ, когда сами ничего не могли придумать, и шли къ нему за указаніемъ какъ къ послѣдней надеждѣ; каждое изъ

этихъ лицъ имѣло не одинъ, а много вопросовъ, вопросовъ жизненныхъ. И вотъ, среди этой ежедневной путаницы, руководя вблизи и издали тысячами людей и семействъ, которые его совѣтами спасались часто отъ гибели, онъ все зналъ, все помнилъ, все направлялъ и все предвидѣлъ. Отъ его заботливаго взгляда не укрывалось ничего, и всякій поступокъ обсуждался имъ не только со стороны пользы и вреда для того, кто его предпринималъ, но и со стороны разнообразнѣйшихъ послѣдствій для внутренней и внѣшней жизни.

Уже одна мысль о томъ, какъ жилъ и что дѣлалъ отецъ Амвросій, приводитъ къ заключенію, что на такое существованіе не могло хватить никакихъ человѣческихъ силъ и способностей. Какъ бы велики ни были опытность и умъ, ни разу не ошибиться, давая ежедневно, въ теченіе тридцати лѣтъ, сотни разнообразнѣйшихъ совѣтовъ, невозможно для человѣка; невозможно также ни разу не оказаться безсильнымъ дать отвѣтъ, если дѣйствовать только человѣческими средствами.

Отецъ Амвросій говорилъ не отъ себя, а по вдохновенію; его отвѣтъ такъ быстро слѣдовалъ за вопросомъ, иногда прежде чѣмъ ему успѣвали рассказать все дѣло, что было ясно, что не изъ себя и не изъ своихъ соображеній беретъ онъ свои рѣшенія.

Отецъ Амвросій получалъ отъ Бога и даръ исцѣленій, но скрывалъ его. Молясь о больномъ, онъ совѣтовалъ ему употреблять какое-нибудь невинное средство, иногда вовсе не то, какое нужно, или посылалъ купаться въ цѣлебный колодезь въ Тихоновой пустынѣ, подъ Калугой. Онъ имѣлъ также обычай сильно ударять рукою или клюкой по больному мѣсту, и боль проходила.

Мѣра даровъ его съ годами все росла и росла; онъ еще при жизни являлся въ разныхъ мѣстахъ людямъ въ видѣніяхъ, и они узнавали его, когда приходили въ Оптину. Но чѣмъ выше восходилъ онъ, тѣмъ становился проще, смиреннѣе и ласковѣе. Онъ точно хотѣлъ, чтобъ всѣ забыли, кого видятъ предъ собою. Да и въ глубинѣ души считалъ себя недостойнымъ.

Онъ любилъ разсказывать о подвигахъ древнихъ святыхъ и заканчивалъ такъ: „вотъ какъ люди жили; а ты что—лежишь только весь свой вѣкъ и ничего не дѣлаешь, и за что тебя хвалить—не знаю. Горе ему же слава наче дѣлать его“, сокрушенно шепталъ онъ, поникая головой.

Но народъ зналъ, почему хвалили его. Вездѣ, гдѣ произносилось имя отца Амвросія, отъ богатыхъ палатъ до распутій большихъ дорогъ, это имя было выраженіемъ всего самаго лучшаго, что живетъ въ человѣкѣ, какъ въ Божьемъ созданіи, и уже одно то чувство, съ которымъ выговаривалось это имя, свидѣтельствовало, что великое добро въ этомъ человѣкѣ.

Отрада и утѣшеніе вѣрующихъ, онъ былъ и залогомъ обращенія къ Богу тѣхъ, кто не признавалъ Бога. Многіе изъ нихъ начинали съ того, что привязывались къ отцу Амвросію и, видя, что служеніе Богу сдѣлало его отцомъ Амвросіемъ, начинали чтить и любить все, что чтить и любилъ батюшка, и чрезъ него вступали въ общеніе съ Церковью.

Самъ великій праведникъ, отецъ Амвросій никого ни разу не укорилъ. Путь суровости и страха не былъ знакомъ ему. Онъ дѣйствовалъ любовью, и въ этомъ была его величайшая сила.

Человѣкъ широкихъ взглядовъ и громаднѣйшаго ума, онъ не налагалъ на людей бременъ, которыхъ они не могли снести.

Въ отцѣ Амвросіи была присущая русскому человѣку созидательная способность. Крѣпкимъ и великимъ памятникомъ, имъ воздвигнутымъ во имя Божіе, остался его Шамординъ или женская Казанская община въ Шамординѣ.

Еще когда онъ былъ молодымъ послушникомъ, однажды старецъ Левъ, безо всякаго повода, надѣлъ на него жепскій клобукъ; такъ издавѣка онъ предвидѣлъ труды отца Амвросія.

Шамордино принадлежало богатой семьѣ помѣщиковъ Ключаревыхъ, находившейся подъ постояннымъ руководствомъ батюшки, и куплено по его совѣту. Владѣльца имѣнія, умирая, завѣщала его на устройство женской общины. Зерно ея уже было заложено: въ Шамординѣ уже жили благочестивыя женщины, посвятившія себя служенію Богу.

Множество необыкновенныхъ явленій, и особенно уже испол-
нившихся предсказаній, ознаменовало постепенное устройство
Шамордина. Всякій гвоздь въ Шамординѣ вбивался съ благо-
словенія батюшки, все здѣсь освящено его молитвой.

Шамординъ лежитъ въ 15 верстахъ отъ Оптиной, ближе къ
Калугѣ, на краю высокаго обрыва, гдѣ извивается прозрачная
рѣчка Серена. Далеко вдаль, съ другой стороны, развернулась
холмистая поверхность пашень, сливающихся съ горизонтомъ.
Весь Шамординъ жилъ на тѣ пожертвованія, которыя приносили
батюшкѣ его мірскія дѣти. Но, кромѣ монашеской общины, здѣсь
было мѣсто величайшихъ благотвореній. Сюда собиралъ отецъ
Амвросій тѣхъ несчастныхъ, отъ которыхъ всё отвернулись и
которые были всё въ тягость; ему свозили разслабленныхъ,
недвижимыхъ, извивающихся, ползающихъ людей и, видя такое
положеніе, онъ говорилъ кротко: „возьмите въ Шамординъ“. Тамъ
для нихъ выстроены были дома и ихъ заботливо покоили.
Много, много такихъ людей собрано батюшкою въ Шамординѣ
и въ Рудневѣ—лѣсной усадьбѣ, недалеко отъ общины.

Затѣмъ устроенъ былъ пріютъ, гдѣ болѣе 50 дѣвочекъ, —
которыхъ иногда приносили къ батюшкѣ и, говоря: „Вотъ тебѣ,
расти“, оставляли у него,—спасены отъ нищеты и всёхъ ужасовъ
бродячей жизни, и гдѣ изъ нихъ готовятъ вѣрующихъ, дѣльныхъ
женщинъ. Онъ любилъ приходить въ этотъ пріютъ и, когда тихіе
дѣтскіе голоса запѣвали молитву Казанской иконѣ Богоматери,
Покровительницы этого мѣста, онъ не могъ совладать съ собою—
и плакалъ, плакалъ...

Его правиломъ и завѣтомъ было—никому не отказывать, и
онъ никому въ свою жизнь не отказалъ. Его помощь не знала
границъ. Онъ поддерживалъ множество людей, давалъ бѣднымъ
семьямъ сотни, а иногда тысячи, а когда его укоряли—молчать,
но его живые глаза говорили, что не попуститъ Богъ, чтобъ
оскудѣла рука дающаго. Иногда, въ ту минуту, какъ отчаяніе
охватывало людей, неожиданно прислались отъ батюшки деньги:
онъ издали прозрѣвалъ нужду. Въ милость Божию онъ вѣровалъ
непоколебимо, и Богъ подавалъ ему...

Какихъ-нибудь пять лѣтъ прошло со дня основанія Шамордина, а уже болѣе 500 сестеръ собрано въ немъ.

Шамординъ ждетъ великій удѣлъ. Что особенно важно, въ немъ уже теперь совершаютъ монашескій подвигъ много выдающихся русскихъ женщинъ, съ рѣдкимъ образованіемъ и умомъ, и изъ родовитыхъ семей.

Ковчина отца Амвросія представляетъ вѣнецъ его жизни.

Хотя онъ былъ страшно слабъ послѣднею весною и осенью, но о концѣ никто не думалъ. Онъ существовалъ благодатью, такъ какъ врачи единогласно говорили, что при его истощеніи уже давно онъ долженъ былъ умереть.

Только когда его не стало, по нѣкоторымъ его словамъ догадались, что онъ зналъ о своей смерти. Монаху, завѣдывавшему шамординскими постройками, онъ сказалъ: „Врешь все; пріютъ и комваты у церкви *намъ* надо поскорѣе достроить, а остальное *ты* потомъ какъ-нибудь докончишь“.

Въ іюль 1891 г. онъ пріѣхалъ на закладку храма и остался въ Шамординѣ. Видно было, что на то было указаніе ему отъ Бога. Епархіальная власть нѣсколько разъ настоятельно требовала его возвращенія въ Оптину, но онъ не могъ этого исполнить, зная, что ему нужно быть въ Шамординѣ, и разъ, когда эти недоразумѣнія стали особенно тяжелы ему, сказалъ: „я въ Оптину живымъ не вернусь“.

Въ концѣ сентября онъ заболѣлъ; явилась глухота, и онъ не могъ говорить. Въ этомъ была ему особая милость отъ Бога, потому что его оставили въ покоѣ; видно было, что онъ молился; хорошо было также для него, что не думали о концѣ; иначе бы всеобщая скорбь нарушила тишину его послѣднихъ дней. Одинъ только человекъ зналъ о томъ. Его любимый ученикъ іеросхимонахъ Іосифъ, въ ночь на 7 октября, въ Оптиномъ скиту, въ своей келіи имѣлъ откровеніе.

Рано утромъ о. Іосифъ отправился въ Шамординъ, разсказалъ, что было, одной только игуменѣ, матери Евфросиніи (Розовой), женщинѣ высокой духовной жизни, и сталъ готовить батюшку къ смерти.

Его приобщали и соборовали. 10 октября, въ 11^{3/4} ч. утра, отецъ Амвросій, приподнявъ руку знаменіемъ креста или благословенія, отошелъ.

Описать общую скорбь невозможно.

14-го числа происходило перенесеніе тѣла Амвросія изъ Шамордыва въ Олтиву. Это шествіе походило на перенесеніе мощей.

Все время дѣти несли его на рукахъ.

Во всю ширину большака двигалась сплошная толпа, растянувшаяся на двѣ версты. Большинство прошло длинный путь пѣшкомъ, несмотря на сильнѣйшій дождь, лившійся непрерывно и размывшій дороги. Всѣми было замѣчено, что четыре свѣчи, которыя безъ всякаго прикрытія несли по бокамъ гроба, подъ страшнымъ ливнемъ пылали все время. Слабые, изнемогавшіе отъ усталости, прикасались рукою ко гробу и получали силы идти дальше. По этой ужаснѣйшей погодѣ никто не простудился.

Цѣлыми деревнями шли крестьяне; въ церквахъ встрѣчали звономъ, выходили съ хоругвями. Что-то необъяснимое стояло въ воздухѣ.

15 октября отца Амвросія похоронили.

Много можно рассказать подробностей о замѣчательныхъ обстоятельствахъ кончины отца Амвросія, много чудесъ его, которыя онъ при жизни умѣлъ скрыть, открылось, когда онъ лежалъ уже въ землѣ, но все это найдетъ себѣ мѣсто только въ житіи его.

Удивительное смиреніе проявилъ отецъ Амвросій въ томъ, что не оставилъ по себѣ никакой предсмертной воли, никакого завѣта. Вся его жизнь и дѣятельность—завѣтъ его дѣтямъ, а все, что онъ покидалъ на землѣ, онъ передалъ Богу („Нива“, № 8).

Е. Поселянникъ.

СИЛА МОЛИТВЫ.

Одинъ изъ современныхъ намъ духовныхъ писателей и великій молитвенникъ передъ Богомъ такъ говоритъ въ известномъ своемъ „Дневникѣ“ о силѣ молитвы, приносимой съ вѣрою: „Молясь Богу, нужно стяжать такую твердую, непоколебимую

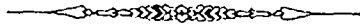
вѣру, чтобы сомнѣніе въ чемъ либо было дѣломъ труднымъ, даже невозможнымъ, а для этого имѣть въ сердцѣ какъ бы начертанными слова: „вся возможна суть у Бога“, и тогда вся, елика еще просите въ молитвѣ, вѣруйте, яко примете, и будетъ вамъ“. „Вѣруй (говорить то же лицо въ другомъ мѣстѣ своего „Дневника“), что при всѣхъ молитвахъ, молебнахъ, особенно при богослуженіи церковномъ, паче же при литургіи, Господь пребогатая изливаетъ благословенія Свой на всѣхъ искренно молящихся и милуетъ ихъ Своею Божіею, парскою милостію“. Да и какъ не вѣровать всему этому (скажемъ мы отъ себя), когда Самъ Сынъ Божій, Божественный Основатель нашей вѣры, Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ ученикамъ Своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ истинно вѣрующимъ, такое утѣшительное обѣтованіе: *„Просите, и дастся вамъ: нищете и обрѣщете: толцете, и отверзетъ вамъ... Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него“* (Мѡ. VII, 7. 11). А то обстоятельство, что и въ настоящее время мы, по милости Божіей, имѣемъ многочисленныя примѣры того, что Господь внемлетъ молитвамъ и исполняетъ прошенія рабовъ Своихъ, обращающихся къ Нему съ вѣрою въ Его всесильную помощь и съ надеждою на Его безграничное милосердіе.—это обстоятельство должно еще болѣе утверждать нашу вѣру въ силу искренней, нелипецѣрной молитвы: нужно только, по слову Писанія, чтобы молящійся просилъ Бога *„вѣрою, ничтоже сумняся“* (Іак. I, 6), и тогда *„дастъ ему“*. Поразительнымъ доказательствомъ силы молитвы, соединенной съ вѣрою, служатъ слѣдующій случай исцѣленія отъ болѣзни, о которомъ сообщилъ намъ одинъ изъ пастырей Астраханской епархіи *). Помня слова Писанія: *„тайну цареву хранить добро, дѣла же Божія открывать славно“* (Тов. XII, 11), мы считаемъ долгомъ, ради славы Божіей, сообщить этотъ случай къ общему свѣдѣнію.

Въ селѣ Старицѣ, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи, живетъ семейный крестьянинъ Евѡимій Семеновъ Ненашевъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1891 года, возвращаясь

*) Черноярскаго уѣзда Старицкой Казанской церкви свѣщ. І. Бобрусовъ.

въ свое село изъ г. Царицына, Саратовской губерніи, Евѳимій Ненашевъ въ колоніи Сарептѣ внезапно былъ пораженъ какою-то странною болѣзнію: языкъ у него отвалился, и онъ сталъ нѣмъ, чувствуя при этомъ общій упадокъ силъ. Въ такомъ состояніи онъ былъ въ дорогѣ четыре дня, пока добрался до села Старицы. Домашніе, увидя его въ такомъ болѣзненномъ состояніи, пришли въ отчаяніе, такъ какъ Евѳимій—одинъ сынъ у старика отца, и горькія слезы полились изъ глазъ окружающихъ его родныхъ. Евѳимій, какъ только могъ, началъ успокаивать родныхъ и, показывая мимикой, что онъ нѣмъ, самъ горько заплакалъ. А такъ какъ члены этого семейства принадлежатъ къ числу особенно благочестивыхъ прихожанъ, то, при такомъ великомъ горѣ своемъ, они поспѣшили обратиться къ мѣстному священнику, и болящій нѣмой, но грамотный, Евѳимій написалъ священнику записку съ просьбою помолиться о немъ. 7 ноября 1891 года священникъ вмѣстѣ съ другими членами причта немедленно отправился въ домъ страдальца, гдѣ и отслуженъ былъ молебенъ съ водосвятиемъ о болящемъ рабѣ Божіемъ Евѳиміи, потомъ въ слѣдующіе три дня подъ рядъ священникъ служилъ литургіи, на коихъ была читана, съ колѣнопреклоненіемъ всѣхъ молящихся, молитва о недугующемъ Евѳиміи. Въ ночь подъ 11-е число ноября мѣсяца, часовъ въ 12, Евѳимій, проснувшись, указалъ женѣ на лампадку предъ иконами: та догадалась и зажгла лампадку. Тогда Евѳимій и все семейство его стали на колѣни и со всѣмъ усердіемъ горячо молили Господа объ оказаніи Его великой и чудной милости недугующему рабу Его Евѳимію. И „молитва вѣры“, по слову Божію, „спасла болящаго“ (Іак. V, 15). Помолвившись Богу, всѣ обратили взоры на Евѳиміа, который, перекрестившись, сказалъ: „ну, слава Богу! языкъ мой развязался“. Можно вообразить себѣ радость Евѳиміа и его домашнихъ при такомъ явномъ, поразительномъ знаменіи милости Божіей! Едва только стало разсвѣтать, Евѳимій поспѣшилъ въ домъ къ священнику и со слезами на глазахъ свободно разсказалъ ему объ обстоятельствахъ своего исцѣленія все, что описано выше. Слущая разсказъ исцѣленнаго, нельзя было удержаться отъ слезъ умиленія и благодарности

къ Богу за великую и чудную Его милость, явленную надъ этимъ человѣкомъ. — Выслушавъ разсказъ Еввоимія, священникъ посоветовалъ ему отслужить у себя въ домѣ благодарственный молебенъ, что, по просьбѣ Еввоимія, въ тотъ же день и было исполнено. Во время молебна изба исцѣлѣннаго была полна молящихся, кои во все время молебствія всѣ стояли на колѣняхъ и усердно молились, а Еввоимій во все это время рыдалъ, и слезы радости и благодарности градомъ лились изъ его глазъ. Послѣ молебна священникъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ всего совершившагося, сказалъ присутствовавшимъ краткую рѣчь, въ которой сначала разъяснилъ имъ, что Господь, по безпредѣльной благодати Своей, всегда готовъ оказать Свою милость всѣмъ прибѣгающимъ къ Нему съ чистосердечною молитвою и вѣрою, затѣмъ напомнилъ евангельскую исторію о десяти прокаженныхъ мужахъ, исцѣлѣнныхъ Господомъ, и объ одобреніи Имъ поступка Самарянина, пришедшаго возблагодарить Господа за свое исцѣленіе, и наконецъ совѣтовалъ слушателямъ во всякомъ горѣ, во всякихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ жизни, всегда обращаться за помощію прежде всего къ Богу и, получивши отъ Него благодаренія, непременно благодарить Его за оказанную милость. — Благодарный Господу Еввоимій теперь, послѣ своего исцѣленія, всегда въ числѣ первыхъ является въ церковь ко всякому богослуженію и неопустительно каждый воскресный и праздничный день въ числѣ другихъ служитъ молебны.

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О РАСКОЛѢ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ АСТРАХАНСКАГО КРАЯ, СО ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНІЯ РАСКОЛА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ДО ПОЛОВИНЫ ХУІІІ СТОЛѢТІЯ.

Извѣстны причины появленія русскаго старообрядческаго раскола; извѣстны и обстоятельства, въ которыя сталъ онъ на первыхъ порахъ своей жизни. Везплодныя усилія раскольниковъ отстоять, во что бы то ни стало, старые порядки религіозно-гражданской жизни, убѣжденіе, что въ православной Церкви и русскомъ государствѣ духовно царствуетъ антихристъ, что истинному христіанину слѣдуетъ или въ брань вступить съ антихристомъ,

или укрыться отъ него въ пустыняхъ, горахъ и вертепахъ; съ другой стороны, вызванный фанатизмомъ раскольниковъ преслѣдованія ихъ гражданскою и церковною властями, — все это, вмѣстѣ взятое, было причиною расселенія раскольниковъ по обширнымъ глухимъ и отдаленнымъ окраинамъ нашего отечества и даже бѣгства ихъ за границу. Здѣсь раскольники надѣялись въ неповрежденномъ видѣ сохранить святость завѣщаннаго предками „древляго“ благочестія и неприкосновенность стараго порядка религіозно-общественной жизни; здѣсь безсилень и „антихристъ“, ему трудно привлечь ихъ въ свою прелесть: рѣдко кто изъ „слугъ“ его пожелаетъ и будетъ въ состояніи имѣть дѣло съ раскольниками, фанатичными въ своей привязанности къ старинѣ и страшными для враговъ своихъ въ пустынныхъ и малозаселенныхъ, покрытыхъ непроходимыми лѣсами или невылазными топями, окраинахъ Россіи. — Мѣста, гдѣ осѣлъ расколъ, убѣдившись, послѣ неоднократныхъ опытовъ, въ своемъ безсиліи одержать верхъ надъ Церковію и государствомъ, и гдѣ затѣмъ столь-же безуспѣшно старался сохранить „чистоту“ своей вѣры и неприкосновенность церковныхъ старыхъ обрядовъ и строя общественной жизни, — мѣста эти намъ извѣстны изъ исторіи раскола. Но и въ первое время жизни раскола наше отечество уже было столь обширно, что указываемыми исторіей мѣстами расселеніе раскольниковъ не ограничивалось. Исторія знаетъ только выдающіеся, замѣчательные, бросающіеся въ глаза факты изъ жизни раскола, дающіе тонъ, освѣщеніе этому явленію, его характеристику; а частныя болѣе скромныя проявленія раскола исторіи неизвѣстны. Если до послѣдняго времени мало обращали вниманія на изученіе раскола, то что же нужно сказать про XVII и XVIII столѣтія, когда и правительство, вслѣдствіе скудости образованія тогдашней Россіи и переживаемыхъ ею тяжелыхъ обстоятельствъ, и само общество, особенно простой народъ, часто сочувствовавшій расколу и даже нерѣдко раздѣлявшій съ нимъ взглядъ на Церковь и государство, снисходительно относились къ этому дѣлу? Вотъ почему мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній о первоначальной исторіи раскола въ нашемъ Астраханскомъ краѣ.

Астраханскій край, при отдѣленіи раскола отъ греко-русской Церкви, уже 100 лѣтъ принадлежалъ русскому государству. Но не смотря на столь значительное время, и долго послѣ этого всѣ усилія нашего правительства водворить порядокъ и спокойствіе въ Астраханскомъ краѣ, столь далекомъ отъ центра государственной и церковной власти, оставались безуспѣшны. Будучи „воротами“, чрезъ которыя постоянно врывались дикіе кочевники изъ Азіи въ Европу и уходили обратно, — наполненный многочисленными, враждебными одно другому племенами, изъ которыхъ нѣкоторыя не прочь были, при удобномъ случаѣ, заявить свои сепаратическія стремленія, — представляя изъ себя лакомый кусокъ для различныхъ народностей, по своему торговому положенію и мѣстнымъ богатствамъ, и находясь далеко отъ недостаточно еще мощной руки Московскаго царя, нашъ край, можно сказать, до настоящаго столѣтія служилъ ареною борьбы населявшихъ его и сосѣднихъ съ нимъ разныхъ народностей. Миромъ, тишиною и спокойствіемъ могли наслаждаться въ Астраханскомъ краѣ только наши, отказавшіеся отъ православной Церкви и государства, раскольники. Правительству, занятому водвореніемъ тишины и порядка въ нашемъ краѣ, было не до раскольниковъ. Обширныя пространства въ нижней части Астраханскаго края, изобилующія рыбными богатствами и покрытыя густымъ и высокимъ камышемъ; плодородная почва въ верхней части края и тучныя пастбища, и при всемъ томъ слабость здѣсь гражданской власти, общія раскольникамъ безбѣдное и спокойное существованіе, не могли не привлечь сюда людей, рѣшившихся скрыться отъ „антихриста“ и „служить ему“ — гражданской и церковной власти, и въ безызвѣстности блюсти излюбленную ими старину. Въ здѣшнихъ врагахъ Московскаго государства могли они найти и союзниковъ для себя, на случай, если откроется возможность осилить могущество „антихриста“ и возстановить „древлее благочестіе“. Разсчитывать на удачу въ то время было можно: помощь могли оказать инородцы, привыкшіе къ разбою и опустошенію; вблизи былъ и Донъ, гдѣ между казаками много было раскольниковъ, бѣглецовъ и недовольныхъ Московскимъ правительствомъ, покинувшихъ православную Русь, вслѣдствіе безчеловѣчнаго обращенія

съ холопами помѣщиковъ и невыносимости своего положенія. Въ случаѣ неудачи, союзники не выдадутъ; при необходимости же можно убѣжать на Яикъ, въ Крымъ, Туречину и пр., или же просто избѣжать кары, скрывшись въ глухихъ мѣстахъ Астраханскаго края и вообще востока Россіи. Раскольникамъ нечего было терять; для своего „благочестія“ они уже отказались отъ своего царя и православной Церкви, обозвали свое отечество „царствомъ антихриста“ и православныхъ русскихъ — „чадами и слугами сатаны“. Кое общеніе вѣрному съ велиаромъ?

И дѣйствительно, не смотря на скудость историческихъ данныхъ, есть основанія заключать, что Астраханскій край сталъ притономъ раскола на первыхъ же порахъ его существованія. Родоначальникомъ здѣшнихъ раскольниковъ былъ Костромской протопопъ Даниилъ, другъ и пріятель Аввакума и другихъ первыхъ расколоучителей, сосланный въ Астрахань въ 1653 г.; здѣсь онъ сдѣлался, по всей вѣроятности, центромъ, около котораго собирались недовольные мнимыми новшествами патріарха Никона. А что было кому собираться около Даниила, видно изъ слѣдующихъ, правда, отрывочныхъ свѣдѣній. Въ 1661 г. пойманы были въ городѣ Царицынѣ, принадлежавшемъ до 1782 г. къ нашей губерніи, черный дячекъ Сильвестръ, простой чернецъ Іосифъ и дячекъ Алешка, которые списывали богоотступныя раскольническія письма для гулящихъ людей. Въ 1670 г. по всей нынѣшней Саратовской губерніи разгуливалъ раскольникъ Разинъ и имѣлъ при себѣ попа отступника, который писалъ обольстительныя письма, вслѣдствіе коихъ нѣкоторые по его прелестямъ пошатнулись, а нѣкоторые бѣжали съ его сообщниками въ Астрахань. Въ 1683 г. стрѣльцы-раскольники, удаленные отъ столицы Москвы, расселились въ большомъ количествѣ по Саратовской губерніи и, нужно полагать, вступили въ связи съ жившими въ нынѣшней Астраханской губерніи единовѣрцами *).

Наступило царствованіе Петра I. Если при его предшественникахъ, сравнительно съ нимъ крохкихъ и снисходительныхъ, преслѣдовались раскольники, то при Петрѣ ихъ положеніе еще болѣе ухудшилось. Петръ требовалъ отъ всѣхъ подданныхъ службы

*) Раскольники и острожники. Ливанова, Т. 2, стр. 368.

для государства, а непокорныхъ принуждалъ къ тому силою. Служить въ его время было трудно. Войны и реформы, ведшія Россію къ славѣ и могуществу, требовали чрезмѣрныхъ усилій и напряженной дѣятельности государства. Поэтому Петръ измышлялъ всевозможныя мѣры для усиленія средствъ къ продолженію войны. Вотъ почему расколъ, непріязненно относившійся къ усиленію царства „антихриста“ и трепетавшій за свою старину, пріобрѣлъ за двойной подушный налогъ и привлеченіе къ общегосударственной дѣятельности гражданскую терпимость. Ворода его окупалась пенею и „древлее благочестіе“ оставлялось въ покоѣ только подъ условіемъ, чтобы и раскольники, такъ или иначе, добровольно или по принужденію, противъ своихъ убѣжденій дѣлили съ прочими государственныя тягости. Правда, находились въ расколѣ люди, рѣшавшіеся вступать съ правительствомъ въ мирныя отношенія и выполнять предписанія властей, надѣясь при службѣ „антихристу“ соблюсти и свои выгоды (Андрей Денисовъ), но большинство раскольниковъ не могло примириться съ такимъ положеніемъ. Служить для усиленія гражданской власти, которая такъ преслѣдуетъ расколъ,—это ни съ чѣмъ несообразно (думали они), это значитъ—самому стремиться къ вѣчной гибели, способствовать разрушенію и полному уничтоженію Христовой Церкви, и безъ того одолѣваемой „антихристомъ“. Мало того, реформы Петра, тягости, наложенныя имъ на народъ, контроль за движеніемъ народонаселенія,—все это убѣждало раскольниковъ, что самъ Петръ-то и есть „антихристъ“; подтвержденіе этому они находили даже въ своихъ уважаемыхъ, старопечатныхъ книгахъ (о Вѣрѣ, Кириллова). Убѣжденіе, что Петръ—„антихристъ“, пустило столь глубокіе корни, достигло такой интенсивности, что появилась цѣлая генеалогія Петра; говорили, что „гордый князь міра во имя Симона Петра—антихристъ, егда переписалъ народъ и взаконилъ богопротивные обычаи, тогда водарися вполнѣ и устроилъ антихристу домъ царствующій, повелѣвъ указомъ 1722 г. въ 5 день февраля признавать объявленнаго имъ наслѣдника“. Раскольники начали безъ страха проповѣдывать о Петрѣ, какъ „антихриствѣ“, и переманивать народъ къ себѣ, въ пустыни, горы, вертепы. Мысль, что Петръ—„антихристъ“, вошла

даже въ народную пѣсню: „Народился злой антихристъ, во всю землю овъ вселился, на весь мѣръ вооружился; стали его волю творити, усы, бороду стали брить, лагинскую одежду носить, трепроклятую траву (табакъ) пити“. Явилась рекрутчина, раскольники тотчасъ заручились словами изъ Притчей Соломоновыхъ: „на немже аще мѣсть воя соберуть, не иди тамо: уклонися же отъ нихъ и измѣни“ (IV, 15). Издавъ былъ указъ о подушной подати; расколъ заявилъ, „что злое дѣло брать дань съ души человѣческой, а до сего человѣцы свободны быша и дань душевную воздавали Господу.“ Безъ сомнѣнiя, при такихъ убѣжденiяхъ раскольники не могли оставаться въ „царствѣ антихриста“ и служить ему, и вочъ они бѣгутъ отъ него туда, гдѣ удобно укрыться отъ правительственнаго контроля. Является поговорка: „коли хочешь въ камыши, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй и билетъ не выправляй.“ Камыши—это Камышь-Самарскiя озера, а Разгуляй—народное названiе Астрахани; здѣсь среди казачины постоянно укрывались бѣглецы изъ внутренней Россii *). Какъ разъ въ XVIII в. волжскiе казаки, распустивъ молву, что съ ними находится сынъ царя Θεодора Иоанновича Петръ (въ дѣйствительности казакъ Илейка), въ числѣ 4000 человекъ долго разгуливали по Волгѣ отъ Астрахани до Казани **). Въ виду приведенной раскольнической пѣсни, нужно думать, что въ царствованiе Петра Великаго нашъ Астраханскiй край заселялся не малымъ количествомъ раскольниковъ. Взглядъ Петра на раскольниковъ, какъ на обязанныхъ, такъ или иначе служить государству, и строгiя наказанiя за уклоненiе ихъ отъ вѣрноподданническихъ обязанностей, съ небольшими измѣненiями, поддерживались и слѣдующими преемниками Петра I до императрицы Екатерины II, когда въ положенiи раскольниковъ произошла существенная перемѣна.

Въ виду указанныхъ, хотя и незначительныхъ историческихъ данныхъ, появленiе раскола въ предѣлахъ Астраханскаго края слѣдуетъ отнести къ XVII столѣтiю. Астраханскiе раскольники, переселившiеся сюда изъ разныхъ мѣстностей Россii, безъ

*) Расколъ и его значенiе въ народной русской жизни. В. Андреева. Стр. 338—349.

**) Расколъ и острожн. Дякова. Ч. 2, стр. 369.

сомнѣнія, находились въ тѣсной и непрерывной связи съ своими земляками и единовѣрцами, сосѣдство же такихъ раскольническихъ центровъ, какъ Донъ, Кубань, Яикъ и пр., съ одной стороны, а съ другой, безопасность отъ правительственнаго надзора, вслѣдствіе историческихъ и топографическихъ условій Прикаспійскаго края, внушали раскольникамъ, обитающимъ на низовьяхъ Волги, такую смѣлость, какой не проявляли раскольники другихъ мѣстностей Россіи.

(Окончаніе будетъ).

Л. Рязанскій.

Публичныя собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ залѣ Астраханской епархіальной бібліотеки.

*(Продолженіе *).*

29 декабря 1891 года состоялось публичное собесѣдованіе священника Астраханской градской Цокровской церкви Евтропія Кочергина съ глаголемыми старообрядцами о незаконности австрійской іерархіи.

Въ началѣ бесѣды о. Кочергинъ указалъ на то, какимъ образомъ служатъ раскольники австрійскаго толка съ ихъ богатоубранномъ храмомъ, при чемъ выяснилъ, что эти люди, пользуясь вѣншиимъ сходствомъ своего богослужебнаго зданія съ православному храмомъ, уловляютъ иногда въ свои сѣти простыхъ, незнающихъ, темныхъ людей, заставляя ихъ считать раскольническую фальшивую іерархію за настоящую, истинную, законную. Такъ называемое австрійское священство появилось позднѣе бѣглопоповства, а именно съ 1846 г., и есть не что иное, какъ продолженіе прежняго бѣглопоповства, съ тою только разницею, что прежде старообрядцы принимали къ себѣ бѣглыхъ поповъ, въ это же время они приняла въ свое общество бѣглопоповство митрополита: выходить, такимъ образомъ, что бѣглопоповство является для австрійской лже-іерархіи своего рода источникомъ и корнемъ. Въ виду этого о. Кочергинъ счелъ нужнымъ выяснять съ исторической, а потомъ и съ канонической стороны появленіе бѣглопоповства и противозаконное его существованіе.

*) См. Астр. Епарх. Вѣдом. 1892 г. № 5.

Со дня отдѣленія нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ отъ Вселенской Христовой Церкви, продолжалъ о. Кочергинъ, ревнители не по разуму, глаголемые старообрядцы составляли одно общество, состоявшее изъ нѣсколькихъ священниковъ и мрянъ; что же касается епископа, то по смерти Павла, епископа Коломенскаго, смерть котораго относятъ къ 1655 или 1656 годамъ, у старообрядцевъ не было своего епископа. Когда у нихъ живы были священники „старого рукоположенія“, какъ они ихъ называли, то старообрядцы не раздѣлялись между собою; когда же не стало этихъ священниковъ, у старообрядцевъ пошли споры: одни находили возможнымъ пользоваться священствомъ „новаго постановленія“, другіе же не согласились съ этимъ, и такимъ образомъ старообрядцы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи: поповщину и безпоповщину. Въ періодъ времени до 1846 года у поповцевъ перебивало очень много бродягъ, которые выдавали себя за священниковъ. Покушались старообрядцы приобрести для себя своего епископа и основать свою особую іерархію, но этого имъ не удалось привести въ исполненіе. При этомъ о. Кочергинъ разсказалъ исторію появленія у старообрядцевъ лже-епископовъ: Елифанія, Аѳиногена и Анеима, а также и о томъ, какъ старообрядцы хотѣли поставить себѣ епископа рукою святителя Іоны, мощи котораго почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Прочитано было затѣмъ по исторіи митрополита Макарія, какъ старообрядцы, при оскуднѣніи у нихъ мұра, кощунственнымъ образомъ сварили его въ самоварѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, и приведено было множество правилъ относительно того, что бѣглецы поповцы у старообрядцевъ не только не имѣли права варить мұра, каковое право принадлежитъ исключительно епископамъ, но не могли править никакія требы, такъ какъ дѣйствовали безъ воли епископа. Потомъ прочитано было изъ твореній св. отцевъ: св. Игнатія Богоносца, св. Кипріяна Карфагенскаго и св. Сумеона Солунскаго о необходимости въ Церкви епископа. Прочитаны были затѣмъ правила св. соборовъ, что безъ повелѣнія епископа не могутъ строиться монастыри, освящаться церкви, между тѣмъ у старообрядцевъ эти правила постоянно нарушались. Кромѣ того бѣглецы ихъ поповы, а болѣе

всего непоставленные никѣмъ бродяги, доставляли имъ фальшивые антиминсы, фальшивое муро и фальшивыя мощи, старообрядцы же за всю эту мнимую святыню платили большую сумму денегъ. Всѣ такія и подобныя имъ противозаконныя дѣла, творимыя въ старообрядчествѣ, не могли остаться не замѣченными. Многіе изъ глаголемыхъ старообрядцевъ рѣшились во что бы то ни стало выйдти изъ такого положенія. Одни изъ нихъ пошли законнымъ путемъ и пришли къ соединенію съ Церковью православною на правилахъ единовѣрія, какъ это сдѣлалъ инокъ Никодимъ съ своими товарищами; другіе же при упрямствѣ своемъ остались въ дебряхъ раскольническихъ заблужденій. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ послѣдняго рода отиравлялись искать себѣ архіереевъ „древляго благочестія“, которые будто бы скрываются гдѣ-то въ далекихъ, невѣдомыхъ странахъ, за высокими горами, но, конечно, и въ далекихъ странахъ старообрядцамъ не пришлось найти себѣ епископа двоеперстника, и вотъ они рѣшились сманить, на подобіе бѣглыхъ поповъ, архіерея отъ Церкви православной, что имъ, къ сожалѣнію, и удалось совершить въ Константинополѣ въ 1846 году. О пріобрѣтеніи старообрядцами митрополита, сказалъ въ заключеніе о. Евтропій, будетъ подробнѣе разсмотрѣно на слѣдующей бесѣдѣ.

Настоящая бесѣда продолжалась около 2 часовъ. Во время ея о. Кочергинъ неоднократно обращался къ старообрядцамъ съ приглашеніемъ побесѣдовать съ нимъ, но изъ старообрядцевъ никто не вышелъ, несмотря на то, что въ залѣ ихъ было много; всѣ они хранили глубокое молчаніе. Слушателей было болѣе 1000 человекъ.

Очевидецъ.

СЕМИНАРСКАЯ ХРОНИКА.

8 марта сего года въ зданіи Астраханской духовной семинаріи состоялось первое примѣрное собесѣдованіе по обличенію раскола и мѣстныхъ сектъ. Велъ бесѣду съ воспитанниками семинаріи VI класса преподаватель г. Рязанскій. Инициатива такихъ бесѣдъ принадлежитъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему

Павлу, съ благословенія котораго бесѣды будутъ ведены по воскресеньямъ, въ послѣобѣденное время, въ присутствіи, при участіи и подъ наблюденіемъ о. ректора семинаріи. Цѣль сихъ бесѣдъ та, чтобы практически подготовить воспитанниковъ къ миссіонерской дѣятельности по обращенію къ православной Церкви раскольниковъ и сектантовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Астраханской епархіи. Для достиженія этой цѣли, воспитанниковъ будетъ, согласно предложенію Архипастыря, руководить, кромѣ преподаватели по каедрѣ исторіи раскола г. Рязанскаго, протоіерей Гусаковъ, приобрѣтшій оытность въ миссіонерскомъ дѣлѣ долгимъ служеніемъ въ званіи миссіонера въ центрахъ сектантства—селахъ Пришибѣ и Запавномъ, Царевскаго уѣзда. Имѣется въ виду въ недалекомъ будущемъ открыть при семинаріи публичные собесѣдованія съ раскольниками и сектантами.

Темой для перваго примѣрнаго собесѣдованія былъ поставленъ вопросъ о священномъ преданіи. Защитникомъ православнаго ученія былъ преподаватель по исторіи и обличенію раскола и сектантства Л. С. Рязанскій, а со стороны сектантовъ—воспитанники подъ руководствомъ протоіерея М. Н. Гусакова. Собесѣдованіе началось въ 5 час. въ присутствіи ректора, инспектора семинаріи и семинарскаго духовника. Послѣ прочитанной молитвы г. Рязанскій приступилъ къ изложенію доказательствъ въ пользу существованія преданія. Сначала въ краткомъ вступленіи онъ указалъ на важность вопроса о преданіи. Важенъ этотъ вопросъ потому, что отверженіе преданія составляетъ одно изъ основныхъ заблужденій сектантовъ. Если удастся убѣдить ихъ въ томъ, что преданіе было и есть, что оно необходимо и весьма важно, то легко уже потомъ будетъ разоблачить ложность и многихъ другихъ заблужденій сектантовъ и чрезъ это довести до сознанія несправедливости ихъ ученія. Послѣ этого вступленія г. Рязанскій обратился къ самому вопросу о преданіи. Въ виду обширности предмета на этотъ разъ имъ была раскрыта часть его. Именно онъ ограничился доказательствами существованія преданія только въ ветхомъ заветѣ до Моисея и послѣ него. Это положеніе г. Рязанскій доказывалъ съ одной стороны общими разсужденіями о способѣ религіознаго наученія израильтянъ до

написанія первыхъ священныхъ книгъ, а потомъ многочисленными мѣстами изъ самаго Св. Писанія ветхаго завѣта.

Несомнѣнно, что до Моисея, перваго священнаго писателя, религіозныя истины въ народѣ іудейскомъ сохранились путемъ преданія. Этотъ способъ передаванія духовнаго достоянія отъ отца къ дѣтямъ, при отсутствіи записей и книгъ, былъ единственнымъ. Блюстителями чистоты и полноты передаваемого были долготѣніе патриархи и вообще старшіе въ родѣ. Отъ нихъ-то между прочимъ многое принялъ въ свои книги и Моисей. О томъ, что Моисей зналъ содержаніе этого преданія и придавалъ ему важное значеніе, свидѣтельствуютъ многія мѣста изъ его писаній, гдѣ онъ упоминаетъ о немъ. Такъ, говоря въ 32 гл. кн. Второзаконія о промыслительныхъ дѣйствіяхъ Бога по отношенію къ израильтянамъ, предлагаетъ каждому изъ нихъ обратиться за свидѣтельствомъ къ отцу, къ старцамъ, которые возвѣстятъ имъ о томъ, какъ Богъ спасалъ народъ свой. Значитъ, преданіе твердо хранилось среди іудеевъ. Существованіе такого преданія даже было необходимо, такъ какъ на то было ясное божественное повелѣніе. Въ 19 ст. 18 гл. кн. Бытія Моисей говоритъ объ Авраамѣ, что Богъ повелѣлъ ему *заповѣдать* потомкамъ своимъ сохранять пути Господни; во 2 ст. 10 гл. кн. Исходъ Господь чрезъ Моисея повелѣлъ израильтянамъ *передать* изъ рода въ родъ свѣдѣнія о тѣхъ знаменіяхъ, которыя сотворены были на египтявахъ. Такого же рода повелѣніе Господа находится въ 8 ст. 13 гл. той же книги относительно установленія праздника опрѣсноковъ. Въ кн. Судей (6 гл. 13 ст.) мы находимъ и подтвержденіе тому, что повелѣнія Божія—передать потомству память о чудесныхъ событіяхъ въ жизни Израиля—выполнились въ дѣйствительности очень точно. Такъ судія израильскаго народа Гедеонъ говоритъ явившемуся ему ангелу: „отцы наши *повѣдали* намъ глаголюще: не изъ Египта ли изведе насъ Господь“... Изъ этихъ словъ Гедеона можно видѣть, что память объ этомъ событіи твердо и свято хранилась въ народѣ іудейскомъ и непрерывно передавалась изъ рода въ родъ. Въ 1 ст. 43 псалма указанъ даже самый способъ ознакомленія съ событіями прошедшей жизни народа Божія: „*ушиши нашими усьмашахомъ,*

и отцы наши возвѣстали намъ дѣло, еже содѣлалъ еси, Боже, во двѣхъ древнихъ“. Здѣсь говорится объ устной передачѣ, а не о какой-либо другой. Въ 5 ст. 77 пс. говорится, что Богъ *положилъ* для израильтянъ *законы*—хранить заповѣданное отцамъ и *сказати* я *сыновомъ* своимъ, т. е. передавать потомкамъ, дабы никто никогда не забывалъ заповѣдей Божіихъ. Въ исторіи народа Божія была эпоха, когда іудеи должны были пользоваться однимъ преданіемъ, хотя въ это время книги Св. Писанія существовали. Это было при предшественникахъ царя Іосія, нечестивыхъ Манассія и Аммонѣ. Въ ихъ правленіе нечестіе сильно распространилось въ Іудею. Книга закона была затеряна. При такихъ условіяхъ истинная религія могла сохраняться только посредствомъ преданія. Что дѣйствительно не писаніемъ пользовались при религіозномъ наученіи, на это, до нѣкоторой степени, указываетъ поведеніе царя Іосія послѣ того, какъ онъ узналъ о нахожденіи книги закона. Самъ Іосія былъ благочестивъ. Безъ книги закона онъ могъ быть наставленъ въ законѣ изустно. Въ первое время правленія своего онъ дѣятельно заботился о возстановленіи истинной религіи. Но при всемъ томъ, когда ему была прочтена книга, онъ ужаснулся прецеденій гнѣва Божія на нечестивыхъ. Значитъ, онъ узналъ отсюда нѣчто новое сравнительно съ тѣмъ, что ему было извѣстно изъ устныхъ наставленій. Въ противномъ случаѣ онъ не растерзалъ бы ризъ (4 Цар. 22, 11—13) своихъ отъ печали о глубокомъ паденіи іудеевъ въ мерзость язычества, и слова книги не заставили бы его такъ поспѣшить позаботиться молитвою очистить себя и всякого оставшагося во Израиль и Іудѣ. Если же самъ царь, лицо близкое къ первосвященнику, блюстителю закона, въ своемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи довольствовался преданіемъ, то что же нужно сказать о его подданныхъ? Надобно полагать съ увѣренностью, что преданіе здѣсь было единственнымъ источникомъ наученія. И такъ, изъ всего сказаннаго мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что преданіе несомнѣнно было какъ до написанія св. книгъ, такъ и въ то время, когда книги уже существовали, что доказываетъ между прочимъ событіе времени царя Іосія.

Когда г. Рязанскій кончилъ обзоръ мѣстъ Св. Писанія, доказывающихъ существованіе преданій въ ветхомъ завѣтѣ, то со стороны протоіерея Гусакова и другихъ лицъ послѣдовало нѣсколько возраженій: сказанное г. Рязанскимъ, говорили, доказываетъ лишь то, что у израильтянъ до Моисея дѣйствительно существовали благочестивые рассказы, которые служили для нихъ руководствомъ и въ вѣроученіи, и въ нравственно-благочестивой жизни. Но потомъ рассказы эти были записаны Моисеемъ въ свои книги, и преданіе, какъ ненужное болѣе, уничтожилось, ибо его вполнѣ замѣнило Св. Писаніе. Нужно еще доказать, что оно было и при Писаніи.

— Это достаточно доказываютъ, отвѣтилъ г. Рязанскій, уже приведенныя мѣста. Выраженія, которыя въ нихъ употребляются, смысломъ своимъ прямо указываютъ на преданіе. Напримѣръ, самъ Моисей (Втор. 32 гл.), напоминая израильтянамъ о божественномъ промышленіи о нихъ, для большаго удостовѣренія въ истинѣ своихъ словъ предлагаетъ каждому обратиться къ отцамъ своимъ и они расскажутъ имъ объ этомъ. Моисей не говоритъ: *прочитай* и т. п., а—*вопроси* отца, *вопроси* старцы..., хотя бы могъ сослаться на свои предшествоющія книги, гдѣ записаны дѣла божественнаго заступленія о народѣ своемъ. А отцы и старцы, съ своей стороны, хранили память о нихъ и передавали ее своимъ потомкамъ опять во исполненіе яво высказаннаго повелѣнія Божія: *повѣсте во ушеси чадѣ вашихъ* и чадомъ чадѣ вашихъ (Исх. 10, 2) или—*возвѣстии сыну твоему* (Исх. 13, 8). Не сказалъ Богъ: запишите и въ письменя храните память о чудесахъ, или что нибудь подобное, а—*повѣсте во ушеси*, скажите вслухъ, передайте имъ, чтобы и они также передавали далѣе, и такъ изъ рода въ родъ. На преданіе объ этихъ чудесныхъ дѣлахъ Бога, которыя были до Моисея, во время него и далѣе, несомнѣнно указывалъ и Гедсонъ (кв. Суд. 6, 13), когда говорилъ ангелу: „гдѣ суть вся чудеса, елика *повѣдаша* намъ отцы наши“. Характеръ выраженія и другихъ мѣстъ наводитъ нашу мысль также на преданіе. И такъ отсюда мы заключаемъ, что помимо Св. Писанія у іудеевъ было еще и преданіе, какъ сложившаяся и утвердившаяся путемъ передачи отъ предковъ

потомкамъ въ сознаниі народа память о непрерывномъ божественномъ покровительствѣ.

— На это могутъ сказать, что такое преданіе не важно и не имѣетъ большой цѣны, если факты, сохраняющіеся посредствомъ него во всей цѣлости, записаны въ св. книги.

— Отвергать важность его для іудеевъ невозможно: въ немъ покоилось религіозное сознаніе всего народа іудейскаго. При этомъ нужно помнить, что не всѣ чрезвычайныя божественныя откровенія записаны были въ книгахъ. Изъ исторіи ветхозавѣтной извѣстно, что было много пророковъ, которые не оставили послѣ себя книгъ. Гдѣ же ихъ ученіе сохранялось? Конечно, въ преданіи.

— Но можно полагать, что она новаго сравнительно съ прежними пророками ничего не сказали, оттого и книгъ послѣ нихъ не осталось, ибо были бы оны излишни. А вмѣстѣ съ этимъ, конечно, нѣтъ нужды и намъ думать, что ихъ ученіе сохранялось въ преданіи, когда подобное ему было записано въ книгахъ другихъ пророковъ.

— Такое соображеніе нельзя признать правильнымъ. Дѣло въ томъ, что ветхозавѣтные пророки были воздвигаемы Богомъ по требованію особыхъ обстоятельствъ. Значитъ, каждый пророкъ въ своей дѣятельности отличался отъ другихъ соотвѣтственно различію обстоятельствъ, вызвавшихъ появленіе его, которыя налагали своеобразный отпечатокъ и на всю его дѣятельность. Такимъ образомъ каждый пророкъ представлялъ собою нѣчто особенное, отдѣльное. Если же мы предположимъ, что ученіе его не сохранилось въ преданіи, память о немъ изгладилась, то непонятнымъ кажется и самое появленіе его. Поэтому удобнѣе предположить противное, т. е., что преданіе сохраняло народу Божию благотворную память о непосредственныхъ служителяхъ Бога. Если же такъ, то важность преданія съ этой стороны оспаривать невозможно. Но и помимо этого важность преданія въ дѣлѣ сохраненія истинной религіи у іудеевъ нѣкоторымъ образомъ доказывается упомянутымъ уже событіемъ изъ исторіи іудейскаго народа: когда была затеряна книга закона, то религіозныя истины среди вѣрующихъ іудеевъ сохранились, конечно, посредствомъ преданія.

— Но первосвященникъ Хелкія могъ знать наизусть текстъ книги закона, такъ что могъ поучать народъ на основаніи ея, а не преданія.

— Съ одной стороны, ни откуда не видно, чтобы первосвященникъ Хелкія такъ подробно зналъ содержаніе этой книги. Ибо если бы онъ зналъ, то конечно, какъ ревнитель истинной религіи, постарался бы во всей полнотѣ сообщить царю Іосіа находящіяся въ ней прещенія гнѣва Божія противъ идолослуженія. А этого повидимому не было. По крайней мѣрѣ такое заключеніе можно вывести изъ поведенія Іосіа. Съ другой стороны, Хелкія безъ преданія не могъ бы узнать въ найденной книгѣ именно книгу закона...

— Этого сказать нельзя. Напротивъ, онъ имѣлъ полную возможность узнать, ибо въ заголовкѣ прямо было написано: книга закона, такъ что ему нужно было только прочитать.

— Т. е. онъ не могъ бы безъ преданія опредѣлить ея достоинства—истинная она, или нѣтъ. Одному написанію доверять нельзя. Поэтому для Хелкія была возможность принять подложную книгу закона за истинную...

Было предложено и еще нѣсколько побочныхъ возраженій, но такъ какъ бесѣда продолжилась сверхъ положеннаго времени, то рѣшеніе ихъ было отложено до слѣдующаго раза.

Собесѣдованіе 15 марта было продолженіемъ предыдущаго (8 марта), или, лучше сказать,—вторую часть въ разсмотрѣніи общаго вопроса о преданіи. Въ прошлый разъ доказывалось существованіе преданія въ ветхомъ завѣтѣ и приводились въ подтвержденіе этого соответствующія мѣста изъ книгъ ветхаго завѣта. Теперь были приведены доказательства существованія и значенія преданія въ новомъ завѣтѣ.

Новый завѣтъ представляетъ, говорилъ г. Рязанскій, гораздо болѣе данныхъ для рѣшенія вопроса о преданіи. Здѣсь яснѣе и опредѣленнѣе выступаетъ св. преданіе, какъ источникъ вѣроученія, равный Св. Писанію. Самый первый фактъ, который устанавливаетъ на себѣ наше вниманіе въ этомъ отношеніи, это проповѣдь Самого Спасителя. Іисусъ Христосъ не при помощи

писаній распространялъ ученіе Свое, а устно, зная хорошо, что слово Его, найдши добрую почву, никогда не умретъ, но постоянно будетъ сохраняться среди людей. Ибо, если бы Онъ не считалъ людей способными сохранить переданное имъ божественное ученіе, то навѣрное или Самъ записалъ бы оное, или же Своимъ ближайшимъ ученикамъ заповѣдалъ сдѣлать это. Но, какъ видно изъ евангелій, Онъ и ученикамъ повелѣлъ только проповѣдывать, не давая опредѣленной заповѣди записать проповѣдуемое. Въ 19—20 ст. 28 гл. ев. Мѳ. Господь говоритъ Своимъ ученикамъ: „шедше научите вся языки,.... учаше ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ“. Въ этихъ словахъ ясно указано способъ распространенія вѣры Христовой: ступайте и научите, расскажите, передайте людямъ все то, чему учили. Я васъ, передайте на словахъ, для храненія въ памяти. Апостолы такъ и дѣлали: они всюду насаждали церкви, проповѣдуя ученіе Христово устно. Писанія появились не тотчасъ же за проповѣдью апостоловъ, но значительное время спустя. Известно, что самое раннее изъ произведеній апостольскихъ—евангеліе св. Матѳея—появилось въ 40 гг. А къ этому времени уже основано было много церквей. Спрашивается: на чемъ утверждалась содержащая ими вѣра? Конечно, на преданіи отъ апостоловъ, основавшихъ ту или другую церковь. Отсутствіемъ писаній между прочимъ до нѣкоторой степени объясняется появленіе многочисленныхъ заблужденій въ первое время. Если бы истины вѣроученія были заключены въ опредѣленные и всѣмъ извѣстныя формы, то всякій могъ бы сообразовать свое пониманіе этихъ истинъ съ тѣмъ, какъ ихъ записали апостолы. А такъ какъ такихъ записей не было, съ другой же стороны слово Христово возбуждало живой интересъ въ массахъ слушающихъ его, то скоро начали появляться въ самыхъ разнообразныхъ редакціяхъ всевозможныя, переполненныя заблужденіями, сказанія о Христѣ и о Его ученіи. Объ этомъ упоминаетъ св. Лука въ I гл. своего евангелія. Здѣсь св. Лука даетъ намъ ясное свидѣтельство о томъ, что въ первое время преданіемъ пользовались всѣ вѣрующіе безъ исключенія. Поводомъ къ написанію собственно его евангелія было, по словамъ Луки, именно появленіе многихъ извращенныхъ

повѣстей о Спасителѣ, изъ которыхъ каждое якобы имѣло въ основѣ своей преданіе. Самъ же Лука хочетъ составить сказаніе о Христѣ Исусѣ на основаніи дѣйствительнаго, истиннаго преданія; онъ хочетъ писать порядку о всемъ, яже *предаша*, яже *самовидцы и слуги бывшии словесе*. Отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что въ первое время преданіе служило единственнымъ источникомъ вѣроученія. Но въ этихъ же словахъ заключается и другое, весьма важное, свидѣтельство въ пользу значенія св. преданія. Именно, оно являлось необходимымъ условіемъ для опредѣленія каноническаго достоинства той или другой книги Св. Писанія. Признакомъ истинности своего евангелія св. Лука выставляетъ то, что оно написано со словъ самовидцевъ и слугъ Словесе, значить, свидѣтелей самыхъ достовѣрныхъ. Такимъ же путемъ впослѣдствіи составленъ былъ и канонъ св. книгъ. Рѣшающимъ голосомъ здѣсь былъ голосъ Церкви, непосредственно принявшей отъ того или другаго апостола то или другое посланіе и твердо сохранившей память объ этомъ принятіи.

— Все то, что вами сказано, возразили г. Рязанскому, имѣетъ такое же отношеніе къ н. завѣту, какъ и высказанное вами въ прошлый разъ въ отношеніи къ в. завѣту. Правда, въ первое время было преданіе, которымъ пользовались всѣ вѣрующіе во всѣхъ тогдашнихъ церквахъ. Но тогда Писанія и не нужно было. Извѣстно, какое обиліе даровъ Духа Святаго было излито на вѣрующихъ; въ каждомъ изъ нихъ присутствовалъ Духъ Святой и каждому сообщалъ истину. А потомъ, когда столь обильное изліяніе божественныхъ даровъ прекратилось, понадобилось Писаніе, въ которое и вошло все, прежде проповѣданное устно. А что дѣйствительно въ Писаніе вошло *все*, проповѣданное о Христѣ, то объ этомъ есть ясное свидѣтельство въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ 1 ст. 1 гл. „Первое слово, говоритъ писатель, *сотворишхъ о оствхъ*, яже начать Исусъ творити же и учити“. Тутъ прямо сказано о „*всѣхъ*“, т. е. о всемъ, что только сдѣлалъ и чему научилъ Господь. Значить, не нужно никакого преданія.

— Писатель кв. Дѣяній говоритъ, что онъ написалъ о всемъ, что творилъ и чему училъ Христосъ. Но гдѣ же это „*все*“ записано? Въ евангеліи св. Луки? Но утверждать это нѣтъ оснований:

изъ содержанія евангелія отъ Луки ясно видно, что въ немъ далеко не все записано, такъ какъ оно восполняется сказаніями другихъ евангелій и вообще священныхъ новозавѣтныхъ писаній.

-- Та книга, гдѣ св. Лука описалъ все подробно, затеряна.

— Въ такомъ случаѣ лишне объ ней говорить. Съ другой стороны, если допустить, что св. Лука дѣйствительно записалъ все, тогда совершенно не нужны были бы всѣ другія новозавѣтныя Писанія. Но, помимо этого, Лука не *могъ* записать всего, ибо, какъ свидѣлствуетъ св. Іоаннъ Богословъ въ концѣ своего евангелія, если бы записано было все, сдѣланное Господомъ, то „ни самому всему міру“ можно было бы „*вмѣстити пишемыхъ книгъ*“. Значитъ, не все было записано, но многое передано устно и сохранялось, да и доселѣ сохраняется, помощью предавія. Потому, къ чему св. Лукъ потребовалось писать еще книгу, когда все уже имъ было записано?

-- Св. Лука здѣсь ничего новаго не говоритъ, онъ только уясняетъ прежде сказанное.

— Съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя на основаніи словъ самого же Луки. Въ 1 гл. кн. Дѣяній онъ ясно показываетъ намъ періодъ описанныхъ имъ событій, именно—онъ прежде описалъ жизнь, дѣла и ученіе Христа *до дне, въ онъже... вознесся*, а теперь въ этой книгѣ изображаетъ дѣятельность Его по вознесеніи чрезъ апостоловъ. Иначе говоря, въ евангеліи изображается дѣятельность Христа непосредственная, а въ кн. Дѣяній посредственная; чрезъ апостоловъ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому заключенію, что не только не все записано въ евангеліяхъ, ибо понадобилась кн. Дѣяній, но и книги Дѣяній недостаточно, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, зачѣмъ существуютъ посланія? Они были бы излишни.

— Но то именно, чего недостаетъ въ евангеліяхъ, заключается въ посланіяхъ апостольскихъ. Въ послѣднихъ апостолы восполнили недостающее, такъ что все Писаніе, во всей совокупности входящихъ въ составъ его книгъ, представляетъ совершенно достаточное, не нуждающеся ни въ какихъ пополненіяхъ изъ какого-либо другаго источника, изложеніе всего, что необходимо для спасенія. Если же что здѣсь не записано, то это не важно

и для спасенія не имѣеть значенія, а потому и не нужно намъ; слѣдовательно, и преданіе, если оно хранитъ это невужное, также не нужно.

— Нельзя сказать того, чтобы въ посланіяхъ апостольскихъ записано было безусловно все важное для нашего спасенія, такъ что иного вичего помимо ихъ не было сказано важнаго. Утверждать это—есть достаточныя основанія въ самомъ Писаніи. Вотъ прямое свидѣтельство св. Іоанна Богослова: въ 12 ст. втораго своего соборнаго посланія онъ говоритъ: „*многа имѣхъ писати вамъ, и не восхотѣхъ хиртїею и черниломъ: но надѣюся приити къ вамъ и усты ко устамъ глаголати*“. Тоже почти самое онъ говоритъ въ 13 и 14 ст. III соб. посланія. Ап. Павелъ въ 34 ст. 11 гл. I Кор. говоритъ: „о прочихъ же, егда прииду, устрою“. Изъ этихъ и многихъ другихъ подобныхъ мѣсть видно, что апостолы не о всемъ писали, что находили *нужнымъ* сдѣлать въ той или другой церкви, и даже больше, чѣмъ сколько писали, надѣялись передать устно; по крайней мѣрѣ такой именно выводъ можно сдѣлать изъ выше приведенныхъ словъ св. Іоанна. Гдѣ же это лишнее сравнительно съ Писаніемъ сохранялось? Конечно, въ преданіи.

— Въ виду того, что въ Писанія есть опредѣленные мѣста, воспрещающія имѣть другой какой-либо источникъ вѣроученія, ваши доказательства въ пользу преданія не убѣдительны. Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна въ 18—19 ст. 22 гл. написано: „*аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ, написанныхъ въ книзѣ сей: и аще кто отъиметъ отъ словесъ книги пророчества сего, отъиметъ Богъ часть его отъ книги животныя*“... Чего же вамъ яснѣе надо? Если кто будетъ прибавлять или убавлять изъ Писанія, того постигнетъ наказаніе Божіе. Зачѣмъ идти противъ Писанія, прибавляя къ нему еще преданіе?

— Не возможно понимать это мѣсто такъ, какъ понимаете его вы. Здѣсь говорится не о всемъ Писаніи, а только о *книгѣ пророчества сего*, т. е. объ одномъ Апокалипсисѣ. Такъ какъ книга эта заключаетъ въ себѣ много темнаго, таинственнаго, непонятнаго, въ силу чего ее легко могли извратить, должно истолковать, то св. Іоаннъ и присоединилъ въ концѣ эти слова

въ качествѣ обереженія ея отъ лже-толкованія и извращенія. Такимъ образомъ это не ко всему Св. Писанію относится.

— Да какъ же не ко всему? Тутъ сказано: книги пророчества, а пророкъ есть тоже, что учитель спасенія (прочитайте 14 гл. I Кор.), спасаться же учить насъ все Св. Писаніе, значитъ и сказанное нужно относить ко всему Писанію, а не только къ одному Апокалипсису.

— Здѣсь опредѣленнѣе сказано: книги пророчествія *сего*, т. е. содержащагося именно въ этой книгѣ. Что нельзя относить этого выраженія ко всему Св. Писанію, это ясно уже изъ того, что Писаніе состоитъ не изъ одной книги, а изъ многихъ, которыя притомъ появились совершенно отдѣльно одна отъ другой. Собранны онѣ въ одинъ составъ гораздо позднѣе своего появленія. Значить, св. Іоаннъ Богословъ не могъ сказать указанныхъ словъ въ отношеніи ко всему Св. Писанію прежде, чѣмъ оно явилось въ настоящемъ своемъ видѣ—одного сборника. Итакъ, указанное мѣсто не только не заключаетъ въ себѣ запрещенія пользоваться преданіемъ, но и вообще не имѣетъ къ нему никакого отношенія. Значить, за преданіемъ остается значеніе сокровищницы, въ которой хранятся устно завѣщанное отъ апостоловъ.

— А вотъ прочтите 15 ст. 3 главы втораго посл. къ Тимоѣею: „ты измлада св. писанія умъши, могуцая тя умудрити во спасеніе“... Писаніе умудряетъ во спасеніе, значитъ иного какогонибудь источника вѣры не надо, кромѣ Писанія. Преданіе совершенно излишне, когда можно спастись однимъ Св. Писаніемъ.

— Говоря, что Св. Писаніе умудряетъ во спасеніе, апостоль несколько не думаетъ приписывать ему одному только спасительную силу. Онъ только говоритъ, что Писаніе можетъ способствовать спасенію нашему, можетъ служить средствомъ къ достиженію спасенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ апостоль Павелъ не отвергаетъ значенія въ этомъ дѣлѣ и преданія. Въ предыдущемъ 14 стихѣ онъ убѣждаетъ пребывать въ томъ, въ чемъ наученъ и *яже вѣрена*...

— Здѣсь апостоль и говоритъ именно о Писаніи, въ которомъ наученъ, совѣтуетъ держаться его.

— Писанію наученъ, а вѣрено—преданіе.

— Писаніе умудряетъ во спасеніе, и достаточно.

— Нѣтъ не достаточно, если апостоль завѣщаетъ держаться и предавія. Въ другомъ мѣстѣ онъ даже прямо хвалитъ вѣрующихъ за то, что они неуклонно слѣдуютъ предавію (I Кор. 11, 2). Преданіе даже необходимо при Писаніи, дабы это послѣднее дѣйствительно достигало своей цѣли—*умудритъ* вѣрующихъ во спасеніе. Прежде, чѣмъ спастись чрезъ Писаніе, нужно еще понять его; а между тѣмъ ап. Петръ свидѣтельствуетъ, что, напр., въ посланіяхъ Павловыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что *ненаучени и неутверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія, къ своей погибели*“ (II Петр. 3, 16). Почему развращаютъ, т. е. неправильно толкуютъ, извращаютъ Писанія? Потому что ненаучены, т. е. не усвоили себѣ ученія, проповѣданнаго апостолами устно, и не утвердились въ немъ. А если бы они держались бывшаго въ Церкви предавія, тогда съ нимъ бы и сообразовали свое пониманіе Писанія и не извращали бы его. Значитъ, преданіе нужно для правильнаго пониманія Писанія, а слѣдовательно—и для спасенія, ибо лжетолкованіе ведетъ, по словамъ апостола, къ погибели.

— Для спасенія необходимо пониманіе Св. Писанія. У ап. Павла въ 38 ст. 14 гл. I Кор. сказано: *„аще кто не разумѣетъ, да не разумѣаетъ“*, т. е., если кто не пойметъ, такъ и не надо, пусть не понимаетъ. Не сказалъ бы этого апостоль, если бы непониманіе было гибельно.

— Мѣста Писанія понимаются и толкуются въ связи, а не отрывочно. Если же поставить указанныя слова въ связь съ предыдущимъ и послѣдующимъ, то смыслъ ихъ получится совсѣмъ не тотъ, какой придали имъ вы. Въ этой главѣ ап. Павелъ излагаетъ нѣкоторыя наставленія о преимуществахъ дара пророческаго и говоритъ Коринтянамъ, что слова его нужно понимать, какъ заповѣди Господни. А если, продолжаетъ апостоль, кто не хочетъ ихъ понимать такъ, то пусть не понимаетъ, пусть поступаетъ какъ хочетъ, насильно же заставлятъ вѣрить себѣ апостоль не считаетъ нужнымъ и сообразнымъ съ свободой христіанской. Но отсюда ясно уже и то, что невѣрующій словамъ апостола не можетъ быть и истиннымъ христіаниномъ, значитъ, не можетъ

и спастись. Такимъ образомъ пониманіе Св. Писанія необходимо для спасенія, а правильное пониманіе его основывается на преданіи, слѣдовательно, необходимо для спасенія и преданіе.

Второе собесѣдованіе, имѣвшее очень оживленный характеръ, продолжалось 2½ часа. На слѣдующей бесѣдѣ, состоявшейся 22 марта, былъ поставленъ темой догматъ о почитаніи святыхъ иконъ, какъ основывающійся главнымъ образомъ на священномъ преданіи.

Ю. Т. ЧУДНОВСКІЙ.

Въ послѣдній день прошлаго 1891 года въ С.-Петербургѣ справлялся 25-лѣтній юбилей профессора Императорской военно-медицинской академіи доктора медицины Юрія Трофимовича Чудновскаго. Почтенный юбиляръ—бывшій воспитанникъ Астраханской духовной семинаріи. Онъ—сынъ извѣстнаго въ свое время священника Астраханской градской Входеоіерусалимской церкви Трофима Егоровича Чудновскаго, родился въ началѣ 1840-хъ годовъ, въ сентябрѣ 1856 года поступилъ въ Астраханскую духовную семинарію и обучался въ ней до іюля 1860 года, когда былъ уволенъ, по прошенію, изъ средняго отдѣленія семинаріи для поступленія въ медико-хирургическую академію, гдѣ онъ и окончилъ курсъ въ 1866 году въ числѣ лучшихъ студентовъ. Онъ рано пристрастился къ медицинѣ вообще и къ изслѣдованіямъ внутреннихъ болѣзней въ частности. Его изслѣдованіе вопроса о трихинахъ и трихинозной болѣзни въ Россіи было признано совѣтомъ академіи достойнымъ серебряной медали. По окончаніи курса, Ю. Т. Чудновскій былъ оставленъ при академіи на три года для подготовленія къ профессорскому званію и причисленъ врачомъ ко 2-му сухопутному военному госпиталю. Обширный трудъ по изслѣдованію значенія кровоизскаканія, широко практиковавшагося въ былое время, послужилъ Ю. Т. Чудновскому темою для диссертациі на степень доктора медицины. Вскорѣ послѣ защиты диссертациі молодой ученый уѣхалъ за границу для усовершенствованія своихъ знаній и по возвращеніи оттуда былъ приглашенъ въ 1874 г. академіей въ качествѣ ассистента терапевтической

клиникой Вилье. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по кафедрѣ внутреннихъ болѣзней, въ 1885 г.—ординарнымъ профессоромъ. Ю. Т. Чудновскому принадлежатъ рядъ интересныхъ въ научномъ отношеніи изслѣдованій и работъ. Во время чумы онъ изыскивалъ мѣры для борьбы съ этою ужасною болѣзью и напечаталъ нѣсколько статей о мѣрахъ противъ чумы. Въ 1878 г. появилась его теорія ложныхъ сердечныхъ шумовъ, въ 1879 г.—изслѣдованіе смѣшанныхъ формъ водянокъ. Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ онъ читалъ лекціи на женскихъ медицинскихъ курсахъ о способахъ изслѣдованія общихъ и внутреннихъ болѣзней. Эти лекціи, напечатанныя въ 1882 г. отдѣльною книгою, составили цѣнный вкладъ въ русскую медицинскую литературу. Какъ профессоръ и докторъ, Ю. Т. Чудновскій пользуется большою извѣстностью и популярностью.

ВИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„Моя жизнь во Христѣ, или минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ“ *).

Нетерпѣливо ожидали многіе появленія въ свѣтъ замѣчательной книги *Моя жизнь во Христѣ*. Она дѣйствительно можетъ вызвать сильный переворотъ въ сердцахъ читателей. Не говоря о людяхъ совершенно закоренѣлыхъ и упорныхъ въ своихъ заблужденіяхъ, успокоительно думать, что много есть людей, въ которыхъ не совсѣмъ угасло стремленіе найти истину, хотя они идутъ иногда къ этой цѣли ложными путями; во многихъ можетъ быть это самое искаженіе истины, хотя слабое и ложно направленное, хотя подавляемое и заглушаемое тьмой превратныхъ понятій и лже-ученій, можетъ сдѣлаться исходною точкою, чтобы привлечь благодать и воспользоваться ея спасительнымъ руководствомъ. Эта книга можетъ служить заблудшему человечеству, какъ путеводная нить, за которую ухватятся многіе могутъ выйти

*) Извлеченіе изъ дневника протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Томъ первый. Изданіе Маріи Васильевны Черкасовой въ пользу Дома трудолюбія въ Кронштадтѣ. Москва. 1891. 8 д. Съ портретомъ автора. Цѣна 1 руб.

на прямой путь, ведущій отъ мрака къ свѣту, отъ глубокой тьмы невѣдѣнія и заблужденій къ свѣтлому и отрадному познанію истины.

Особенное характерное свойство, которымъ отличается этотъ замѣчательный дневникъ, выражается въ томъ, что онъ возвышаетъ обезличеннаго въ настоящее время ложными воззрѣніями человѣка, указывая на его высокое нравственное значеніе, какъ образа Божія; на цѣль, къ которой должно стремиться каждое разумное существо въ уподобленіи себя высочайшему идеалу совершенства, къ которому мы призваны самимъ Богомъ и надъ которымъ намъ предлежитъ трудиться во всю нашу земную жизнь; на препятствія, на борьбу, противопоставляемую этимъ благороднымъ усиліямъ человѣка врагами спасенія; на состраданіе и снисхожденіе къ каждому заблудшему и увлекаемому страстями человеку, какъ вольной, а иногда и невольной жертвѣ противоборствующихъ невидимыхъ силъ. Смѣло и живо проведены въ этой книгѣ все эти великія истины, забытыя нынѣ многими людьми, истины, о которыхъ даже иные боятся упоминать, чтобы не быть обвиненными въ какой-то отсталости или мнимомъ обскурантизмѣ.

Великіе образцы подвижничества вызваны въ свое время вѣрой христіанскою, но нынѣ требуется подвижничество иного рода: не аскетизмъ, не удаленіе въ пустыни для уединенныхъ молитвенныхъ подвиговъ и созерцаній, а нужны люди, которые бы, живя среди подобныхъ себѣ людей, свѣтили имъ своею жизнію, своимъ живымъ и благодатнымъ словомъ, спасая ихъ отъ ложныхъ направленій, извлекая ихъ изъ мрака заблужденій и погруженія въ чувственность, обращая ихъ къ свѣту истины, добра, мира, любви, духовнаго преуспѣянія, направляя всехъ въ царство вѣчной любви, мира и блаженства. Какое высокое призваніе! и какъ живо сказывается въ немъ безмѣрная любовь Божія къ падшему человечеству, Его милостивое промышленіе о заблудшихъ и погибающихъ! Тяжело думать, что многіе могутъ не воспользоваться этою великою милостью Божіей, но съ другой стороны, чрезвычайно отрадно представлять себѣ то чарующее дѣйствіе, которое можетъ быть вызвано этимъ благодатнымъ словомъ во многихъ душахъ.

Иные считаютъ справедливымъ требовать отъ *Дневника*, чтобы онъ былъ одинаково понятенъ каждому читающему, какъ напри- мѣръ проповѣдь, въ которой многіе ищутъ того же достоинства, но этотъ взглядъ совершенно невѣренъ, такъ какъ ни мало не соотвѣтствуетъ характеру и свойству какого бы то ни было днев- ника. Иное дѣло проповѣдь: тутъ позволительно желать, чтобы она была, по возможности, понятна и доступна большинству слушателей. Дневникъ же, напротивъ, есть, такъ-сказать, обле- ченное въ слово внутреннее состояніе души пишущаго, его лич- ные мысли и впечатлѣнія, особенно, если пишущее лицо не имѣло въ виду, чтобы дневникъ его появился въ печати. Въ такомъ случаѣ дневникъ есть, по истинѣ, самый интимный повѣренный и хранитель его личныхъ думъ и впечатлѣній, брошенныхъ на бумагу такъ, какъ онѣ сложились въ душѣ, безо всякой искус- ственной подготовки; онъ пишется не въ видѣ поученій и на- ставленій, обращенныхъ къ другимъ, а какъ совершенно свобод- ное и откровенное изліяніе мыслей и чувствъ, какія по временамъ переживаетъ душа и въ коихъ она вся свободно раскрывается и высказывается. Это какъ бы внутренняя бесѣда со своею собственною душой.

Такое впечатлѣніе производить въ особенности *Дневникъ* отца Іоанна, и потому его могутъ хорошо понимать и усваивать душой только тѣ, которые сроднились духомъ съ нимъ, а не тѣ, которые будутъ его читать изъ любопытства, какъ новость, для личнаго развлечения, безъ участія сердца и безъ способности вос- принимать его внутреннюю красоту, не имѣя достаточно знаком- ства съ духовнымъ языкомъ и не различая его отъ обыкно- венной человѣческой рѣчи. Превосходныя есть страницы въ этомъ изданіи, и хотя тутъ все выражено просто, но *Дневникъ* имѣетъ въ себѣ отличительную черту, которой не найдешь въ другихъ сочиненіяхъ этого рода. Когда читаешь его, то чув- ствуется, что это не просто слово человѣческое, болѣе или ме- нѣе красивое и стройное, какихъ есть много, а дѣйствительное вдохновеніе и озареніе свыше. Не можетъ человѣкъ говорить отъ себя того, что здѣсь иногда говорится. Человѣкъ мірской, быть можетъ, не замѣтитъ этихъ особенностей, онѣ могутъ не

отовваться въ его душѣ, онъ можетъ отдать предпочтеніе блестящей формѣ другихъ сочиненій надъ этою чудною простотою, предъ которою исчезаетъ всякая внѣшняя красота формы.

Много есть и духовныхъ сочиненій, и проповѣдническихъ трудовъ, болѣе или менѣе складно, логично и краснорѣчиво изложенныхъ, въ которыхъ однако часто недостаетъ того, что въ такомъ изобиліи встрѣчается въ этомъ живомъ словѣ. Оно своеобразно, ни съ чѣмъ несравнимо, неподражаемо. Въ немъ открывается душа самого автора со всеми своими внутренними сокровищами живой вѣры, любви, смиренія, милосердія, входя въ живое взаимообщеніе съ душами слушающихъ или читающихъ. Вотъ та замѣчательная черта, которая не встрѣчается въ другихъ духовныхъ произведеніяхъ, черта, нигдѣ до сихъ поръ не появлявшаяся.

Чудное можетъ производить дѣйствіе благодатное слово на людей способныхъ проникнуться имъ, усвоить себѣ всю его духовную красоту; оно по истинѣ можетъ открыть новый-мiръ для тѣхъ, которые отнесутся къ нему съ воспріимчивымъ, внимательнымъ сердцемъ, но при этомъ отрадномъ представленіи возстаетъ, какъ призракъ, безпокойный вопросъ: много-ли найдется такихъ людей? Не большая-ли часть читающихъ отнесется къ этому слову равнодушно, вскользь или съ неправильнымъ пониманіемъ, или, что еще хуже, съ превратнымъ взглядомъ и ложными, предвзятыми повлѣяннми? Однако, все эти люди сочтутъ себя въ правѣ судить объ этомъ сочиненіи, такъ мало для нихъ доступномъ. Къ этому надо приготовиться и, по возможности, ничѣмъ не возмущаться. Не малымъ утѣшеніемъ можетъ служить мысль, что богатство духовнаго слова, содержащагося въ этой замѣчательной книгѣ, принесетъ несомнѣнную пользу многимъ и отразится всею полнотою своей животворной силы хотя въ нѣкоторыхъ особенно воспріимчивыхъ душахъ. Чего не можетъ сдѣлать никто изъ насъ, то силею совершитъ Господь Своею благодатію. Онъ, какъ истинный Источникъ воды живой, можетъ провести въ сердца людей струю жизни, сокрытую въ словѣ, и обильно напоить ею жаждущія души. Отрадно вѣрить, что это будетъ такъ. Все невозможное для насъ исполнѣ для Него возможно.

Объ этомъ слѣдуетъ просить Юго безмѣрную благость, припоминая при семъ знаменательныя слова, сказанныя самимъ уважаемымъ авторомъ, что такъ какъ вся эта книга, по своему содержанію, есть живое прославленіе Святой Троицы, то вужно утверждаться въ упованіи, что Пресвятая, Достопоклоняемая Троица Сама прославить себя въ этой книгѣ. („Моск. Вѣд.“, № 57).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исповѣдь глухихъ. Довольно существенное практическое указаніе даетъ свящ. Поповъ относительно способа исповѣди глухихъ, представляющей, разумѣется, не малыя трудности. „Выходя изъ того соображенія, что чрезъ отраженіе звука число волнъ его увеличивается и самый звукъ усиливается, я, говоритъ о. Поповъ, при исповѣди глухихъ, поступаю такъ: если исповѣдникъ стоитъ у стола или аналой, то онъ кладетъ правую руку на столъ или аналой, а лѣвую ко мнѣ на правое плечо, а я свою правую руку кладу ему на лѣвое плечо, а лѣвую на столъ. Такимъ образомъ составившаяся цѣпь усиливаетъ звуки и глухой довольно легко слышитъ: столъ или аналой, вѣрнѣе—крышка того и другаго, замѣняютъ деку инструментовъ. Если больной сидитъ, то нужно положить свои руки на его плечи, а его руки на свои плечи, и свои колѣни приставить къ его колѣнямъ. При лежачемъ положеніи больного положить руки на его плечи и прижать свои колѣни къ кровати или лавкѣ, занимаемой больнымъ. При легкой глухотѣ довольно положить руки на плечи исповѣдника“.

(„Вѣра и Разумъ“, № 4).

Присоединеніе къ православію. Съ 9 февраля по 22 марта текущаго года въ Астраханской градской Покровской церкви священникомъ Евтропиемъ Кочергинымъ было присоединено изъ разныхъ сектъ къ православной греко-россійской Церкви 10 человекъ, изъ которыхъ: старо-молоканской секты 1, безпоповцевъ оедосіевцевъ 5, австрійцевъ часовенныхъ 3 и лютеранинъ 1.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Отравленіе спиртомъ или алкоголемъ. Въ селахъ и въ деревняхъ часто наблюдаются случаи отравленія спиртомъ, оканчивающіеся смертію, вслѣдствіе неопытности окружающихъ, въ виду чего пастырямъ церкви для подавія въ такихъ случаяхъ своевременной помощи небыло полезно знать признаки, когда опьяненіе становится опаснымъ, и средства для приведенія опьяннаго человѣка въ чувство.—Признаки, когда опьяненіе становится опаснымъ для жизни и когда требуется помощь, слѣдующіе: полное безсознательное состояніе и глубокой сонъ, при чемъ опьянѣвшій не приходитъ въ сознаніе даже во время рвоты, потеря чувствительности: его можно щипать и колоть булавками и онъ не чувствуетъ; паралитическія явленія: произвольное мочеиспусканіе, хрипящее медленное дыханіе, прерывающееся вздохами; въ выдыхаемомъ воздухѣ слышенъ запахъ водки; лице багровое, глаза налиты кровью, конечности посинѣвшія и холодныя. Помощь въ этомъ случаѣ такая: больного слѣдуетъ держать на чистомъ свѣжемъ воздухѣ, если вѣтъ мороза, голову мочить холодною водою или прикладывать свѣжъ, ледъ. Одежда должна быть разстегнута, и положеніе отравленнаго должно быть на спинѣ съ приподнятою головою; вообще дыханіе должно быть вѣнѣмъ не стѣснено. Внутри слѣдуетъ черезъ каждыя $\frac{1}{4}$ часа давать по 5 капель нашатырнаго спирта въ столовой ложкѣ воды и, растирая этотъ же спиртъ между ладонями, давать больному нюхать. Нашатырнымъ же или горчичнымъ спиртомъ растирать ноги и руки больного, если онѣ посинѣли и холодны. Чтобы не случилось втягиванія рвоты въ дыхательное горло, отчего можетъ произойти удушеніе, больного слѣдуетъ, во время рвотныхъ движеній, поворачивать на тотъ или другой бокъ. Когда же отравившійся спиртомъ начнетъ приходить въ себя, начнетъ правильно дышать и хоть немножко сознать, нужно предоставить ему покой, чтобы онъ уснулъ на чистомъ воздухѣ. („Руководство для сельскихъ пастырей“.)

Простыя средства: а) *Отъ рака:* 1) взять свѣжаго (безъ соли) сливочнаго масла и, смѣшавъ съ винными ягодами (фигами), варить два часа, и когда эта масса сдѣлается красноватой, дать простыть и смазывать больное мѣсто. 2) Прикладывать свѣжую тертую морковь слѣдующимъ образомъ: взять свѣжей моркови, стереть на теркѣ и прикладывать на больное мѣсто. Какъ только начнетъ морковь высыхать—перемѣнять и прикладывать до окончательнаго выздоровленія. Морковь класть на холщевую ветошь. 3) Пить пять разъ въ сутки по столовой ложкѣ морковнаго соку и на рану прикладывать тертую морковь, которая унимаетъ боль. 4) Прикладывать на рану свѣжій творогъ, который хотя сперва и раздражаетъ боль, но затѣмъ очищаетъ рану и послѣ постояннаго прикладыванія недѣли чрезъ двѣ заживляетъ и исцѣляетъ вполне.

б) *Отъ ревматизма.* Свѣжіе красные грибы, такъ называемые мухоморы, покрошить на кусочки, наполнить ими бутылку и, закупоривъ послѣднюю, поставить въ теплое мѣсто дня на два, и грибы пустятъ отъ себя обильный сокъ. Сокомъ этимъ натирать больное мѣсто два раза въ день. Средствомъ этимъ излечивались очень упорные ревматизмы. Грибы ядовиты.

в) *Отъ коклюша.* Столовая ложка хвостиковъ отъ созрѣлой вишни и столько же молодыхъ отростковъ текущаго лѣта отъ дерева „ясень“ должны быть выварены сильно въ горшкѣ, такъ чтобы изъ трехъ стакановъ воды осталось не болѣе двухъ стакановъ отвара. Декотъ этотъ дастся больному сколько возможно, и болѣзнь проходить въ нѣсколько дней.

г) *Отъ водянки.* Взять три фунта петрушки и пять стакановъ молока и варить, пока не останется три стакана, и давать больному пить. („Подол. Епарх. Вѣдом.“).

Средство противъ удушья. Противъ удушья употребляется полынь съ молокомъ: кладутъ нѣсколько полыни въ горшокъ, наливаютъ молокомъ, ставятъ въ печь для кипяченія, затѣмъ, давъ значительно остынуть, пьютъ утромъ, однажды въ день, чайную чашку тепловатаго этого отвара, пока не пройдетъ болѣзнь. Этотъ совѣтъ испытанъ нѣсколькими лицами и оказался весьма пригоднымъ. („Москов. Церк. Вѣд.“).

ВИВЛЮГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Содержаніе книжекъ духовныхъ журналовъ 1892 года.

Христіанское Чтеніе (мартъ—апрѣль): Толкованіе на книгу пророка Ісаіи (гл. ХLI, ст. 4—29 и гл. ХLII, ст. 1—9). *И. Г. Троицкаго.*—О религіозномъ равнодушіи. Бесѣда митрополита мионискаго Никифора (Глика), произнесенная въ Константинополѣ.—О путяхъ, ведущихъ къ познанію Бога. *И. Я. Пясковаго.*—Природа и Промыслъ. Перев. съ англ. *А. И. М.*—Старинные русскіе иконостасы (разборъ иконографическаго содержанія иконостасовъ. Царскія двери, сѣнь и столбцы). *Н. А. Сперовскаго.*—Наши грѣхи и неурожай. Перев. съ нѣм. *А. К.*—Идеи Промысла Божія въ исторіи, преимущественно по воззрѣвію блаж. Августина и Воссюэта. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ С.-Петербургской духовной академіи 24 февраля 1892 года. *А. П. Лопухина.*—Отчетъ о состояніи С.-Петербургской духовной академіи за 1891 годъ.—Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 1886—87 и 1887—88 учебные годы.

Вогословскій Вѣстникъ (мартъ): Отд. I. Св. Астерія Амасійскаго бесѣда противъ корыстолюбія.—Его же слово обличительное противъ празднованія календъ.—Отд. II. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.

Е. Е. Голубинскаго.—Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи (разсказъ священника). *Протоіерей І. Г. Постылова.*—Арсеній Сухашовъ. Рѣчь, произнесенная 27 октября 1891 г. предъ защитою диссертациі С. А. Бѣлокуровымъ.—Отд. III. Объ употребленіи печатнаго слова. *П. И. Горскаго-Платонова.*—Западная дѣйствительность и русскіе идеалы (Письма-изъ за границы). *А. Я. Введенскаго.*—Отд. IV. Греко-римскій политеизмъ и христіанство. *П. Я. Цыткова.*—Впечатлѣнія читателя Дневника о. Іоанна Кронштадтскаго.—Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго, историческаго и философскаго содержанія.—Отд. V. Третье великое благовѣстническое путешествіе св. апостола Павла. Опытъ историко-эзегетическаго изслѣдованія. *Іеромонаха Григорія.*—Протоколы Московской духовной академіи.

Вѣра и Разумъ. № 4 (февраль, кн. 2-я): Отд. I. Слово въ день восшествія на престолъ Благодетельнѣйшаго Государи Императора Александра Александровича. О нравственной связи русскаго Царя съ Его народомъ. *Преосвященнаго Амвросія.*—Нагорная проповѣдь (опытъ изъясненія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени.—Продолженіе). *Свящ. Т. Буткевича.*—Безбожіе, его виды, признаки и представители (продолженіе). *Проф. А. Бяляева.*—Очеркъ православнаго церковнаго права (продолженіе). *Проф. М. А. Остроумова* (въ особомъ приложеніи).—Отд. II. Справедливо-ли считать Спенсера примирителемъ науки и религіи? *С.*—Приложеніе второе къ „Теодицеѣ“ Лейбница. *К. Истомина.*—Отд. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (январь): Отд. I. Изъ записокъ по основному богословію. *Свящ. Н. Елвонскаго.*—Искушеніе Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіею до-христіанскихъ религіи и христіанской Церкви. *М. Тартева.*—О покловеніи Богу духомъ и истиною (Іоан. IV, 24). *Свящ. І. Соловьева.*—Итальянское духовенство въ одну изъ средне-вѣковыхъ эпохъ. *А. Лебедева.*—Филаретъ, митрополитъ Московскій, какъ канонистъ. *Д. Наумова.*—Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права. *А. С. Павлова.*—Отд. II. Иностранная библиографія. *Св. Вл. Воронцова.*—Иностранное обозрѣніе. *Н. Розанова.*—Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки. Значеніе словъ „мерзость запустѣнія“ у священныхъ писателей ветхаго и новаго за-вѣта. Изъ Wigonroux. *Св. Вл. Воронцова.*—Тирискія торжества въ честь Ризы Господней и два слова по поводу ихъ. *Свящ. І. Соловьева.*

Странникъ (февраль): Церковный законъ и церковная власть по твореніямъ св. Іоанна Златоустаго. II. Ученіе св. Іоанна Златоустаго о церковномъ законѣ. *В. Баженова.*—Изъ древне-русскихъ поученій на св. четвердесятницу: „Почуеніе Іоанна Златоустаго о св. цостѣ“, *Проф. А. И. П.*—

Нравственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго. *Свящ. Г. П. Вышеславцева.*—Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ. VII. Данные греко-римскаго права. *А. Завьялова.*—О Павелѣ Прусскій и значеніе его сочиненій въ борьбѣ съ расколомъ. *Иером. Григорія.*—Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена, священно-архимандрита Макарія. I. Дѣтство о. Макарія и его воспитаніе дома и въ школѣ. *Доцента Академіи А. А. Дмитревскаго.*—„Покаянія отверзи ми двери“... (стихотвореніе). *Прот. Ф. А. Павловича.*—Хроника епархіальной жизни.—Иностранная церковная жизнь.—Новыя книги. Къ вопросу объ общемъ литературномъ языкѣ среди славянъ (А. Будиловичъ. Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ языковъ Европы. Т. I и II. Варшава 1892). NN.—Нѣсколько словъ о злобѣ дня. Чтеніе въ торжественномъ собраніи Славянскаго Общества въ Петербургѣ 14 февраля 1892 года. *Проф. свящ. С. А. Соллертинскаго.*—Извѣстія и замѣтки.—Памяти Высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго. *Свящ. Вл. Смирнова.*—Книжная лѣтопись.—Отзывъ о книгѣ А. Голубцова: Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. *Н. Г—ю.*—Объявленія.

Душеполезное Чтеніе (мартъ): Вespды объ основаныхъ истинахъ св. православной вѣры. 21) О главнѣйшихъ святыхъ таинствахъ въ Церкви. 22) О православіи русскоѣ Церкви. *Пресвященнаго Сергія, епископа Мони-левскаго.*—Поученія великопостыя. *Прот. М. И. Некрасова.*—Древніе Сирійскіе и Месопотамскіе монастыри и пустыни и подвижники благочестія въ нихъ процвѣтавшіе. *П. М. Сладкопѣцева.*—Иисусъ Христосъ по Евангелію. *Пресвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго.*—Изъясненіе шестои-салмія. *Проф. П. И. Казанскаго.*—Странныкъ Евсеѣй. *Архимандрита Григорія.*—Голодные годы въ древней Россіи. *М. И. Хитрова.*—О помощи голодающимъ. *Свящ. І. Д. Петровавловскаго.*—Сказаніе о житіи Оптинскаго старца, отца іеросхимонаха Амвросія. Глава III. Жизль А. М. Гренкова (о. Амвросія) въ монастырѣ до постриженія въ монашество (1839—1843). *Иеромонаха Григорія (Борисомльбскаго).*—Нареченіе архимандрита Тихона во епископа Можайскаго.—Рѣчь Высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго и Коломенскаго.—О архимандритѣ Павелѣ, намѣстникѣ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Біографическій очеркъ. *Сост. архимандритъ Пимъ.*—Происхожденіе старокатоличества. *Проф. Н. Я. Бьялева.*—Слово, сказанное Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Леонтіемъ въ Чудовомъ монастырѣ 12 февраля 1892 г.—Хранилище моея памяти. Каленская, графиня Анна Павловна. Авель монахъ, прозванный „прорицателемъ“. *Графа М. В. Толстаго.*—Великопостыя размысленія. А. З.—Доброе соревнованіе. *Свящ. В. П. Гурьева.*—Покаянная пѣснь. *Пресвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго.*—Утерянный секретъ.—Донесенія Св. Синоду и письма Филарета, митрополита Московскаго.—Революціи его же.—

Изреченія старца Амвросія Оптинскаго, записанныя преимущественно сестрами Шамардинской общины.—Объявленія.

Братское Слово. № 4 (февраль, кн. 2-я): Аркадій, архіепископ Пермскій и Оловецкій, въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ (продолженіе).—Изъ сочиненій протоіерей А. В. Горскаго (окончаніе).—Разговоръ православнаго съ именуемымъ старообрядцемъ.—Письма Ѳ. І. Фролова.—Истово-ли богослуженіе у старообрядцевъ? *Православнаго.*

Церковно-приходская школа (мартъ): Отд. I. Практическіе свѣты неопытному учителю. *С. И. Миропольскаго.*—Изъ замѣтокъ сельскаго учителя. *К. Чернецкаго.*—Сады при народной школѣ (продолженіе). *Вс. Шилановскаго.*—Педагогическое обозрѣніе.—Изъ школьнаго міра. *С. К.*—Библиографія.—Отд. II (для чтенія въ школѣ и дома). Дочь римскаго проконсула. Разказъ изъ исторіи первенствующей христіанской Церкви (окончаніе). *Свящ. С. Брояковскаго.*—Сидорова пшеница.—Честность и сострадательность Богъ награждаетъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ЕПИСКОПА НИКАНОРА, ВИКАРІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

можно получать слѣдующія его изданія:

- Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Цѣна съ перес. 2 руб.
 О святомъ Евангеліи и Евангелистахъ. Цѣна 25 коп. Изданіе 2-е.
 Астраханскій Кафедральный Успенскій Соборъ. Его исторія и современное состояніе. Цѣна 40 коп. Изд. 2-е.
 Краткая исторія Астраханской епархіи. Цѣна 1 руб.
 Святыни Казани. Цѣна 1 руб.
 Аѳанасій, Архіепископъ Астраханскій. Цѣна 20 коп.
 Слова и рѣчи съ присоединеніемъ 3-хъ бесѣдъ. Цѣна 2 р.
 Православно-христіанское Нравственное Богословіе. Часть первая. Цѣна 80 коп.
- Общедоступное объясненіе соборнаго посланія св. ап. Іакова Ц. 15 коп.
 " " 1 посланія св. апост. Петра . . Ц. 15 "
 " " 2 посланія " " " . . Ц. 10 "
 " " 1 посланія св. ап. Іоанна . . . Ц. 20 "
 " " 2 и 3 посланія Іоанна и посл.
 св. апостола Іуды Ц. 10 "
 Объясненіе посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ . . Ц. 50 "
 " 1 посланія " " " Коринтянамъ . . Ц. 50 "

Г. VI.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

Г. VI.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

2 р. 50 н. за полгода съ пересылк.	„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“	4 рубля за годъ съ пересылк.
--	-------------------	------------------------------------

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ журналъ допущенъ въ
библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА РЕДАКЦІЯ ДАЕТЪ:

52 № журн. въ размѣрѣ 2-хъ печати. листовъ больш. формата со множеств. рисунковъ.

52 № „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“ проповѣдническаго характера съ рисунками.

Годовымъ подписчикамъ—нигу съ рисунками, подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ“.

Въ скоромъ времени въ журналъ будутъ печататься:

Письма къ разнымъ лицамъ оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія.

Каждый подписчикъ получитъ журналъ съ 1-го №.

Магазинъ ФАДѢЕВА

(г. Астрахань, Александровская площадь, домъ Кузнецова)

имѣеть постоянно въ большомъ выборѣ церковную утварь, какъ-то: кресты, павикадила, хоругви, плащаницы, дарохранительницы, дароносицы, потиры, воздухи; семисвѣчники, пятисвѣчники, трехсвѣчники, подсвѣчники (мѣстные, выносные, дыковскіе), кадила, лампады, ковши, чаши для воды, блюда; свѣчи фарфоровыя и металлическія, и другія церковныя принадлежности.

Товаръ для церквей отпущается съ разсрочкой платежа, а также принимается и покупается старая серебряная и мѣдная утварь.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія лицъ духовнаго званія, что мною привимаются заказы спеціально на духовное платье по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. За аккуратность и добросовѣстное исполненіе ручаюсь. Надѣюсь, что лица духовнаго званія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не оставятъ меня своими заказами.

Мастерская находится въ Астрахани на Ельнякѣ, по 4-й улицѣ, домъ Палукова.

Портной Василій Федоровъ *Митрофановъ*. 6—4.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ, ПОЖЕРТВУЙТЕ ТО, ЧТО ВАМЪ НЕ НУЖНО!

Попечительство о бѣдныхъ дѣтяхъ г. Астрахани, собирая пожертвованія на образованіе фонда для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, проситъ добрыхъ людей жертвовать ему ненужныя вещи и разный хламъ.

Продавая эти вещи, Попечительство на вырученныя деньги будетъ призрѣвать совершенно безпомощныхъ, бѣднѣйшихъ дѣтей.—По полученіи извѣщеній открытымъ письмомъ, Попечительство присылаетъ за вещами служащаго, не утруждая жертвователей.—Качествомъ и количествомъ жертвуемаго проситъ не стѣсняться.

Съ благодарностію Попечительство принимаетъ во всякомъ количествѣ: ветошь, рваную бумагу, старыя газеты, книги, доскуты, старое бѣлье, платье, кожаную и резиновую обувь, опорки, старыя пробки, обломки желѣза, мѣди и др. металловъ, коробки отъ сардинъ, килекъ, сигаръ, папиростъ и пр., бутылки, капсулы отъ бутылокъ, аптечныя стеклянки, битое стекло, мебель, лампы, мѣшки, рожи, ломанныя игрушки, остатки строительныхъ матеріаловъ и пр., и пр., и пр.

Жертвуемыя вещи адресовать: 1) Помощнику попечительницы Благотворительнаго Общества В. П. Воробьеву, проживающему въ домѣ № 17-й, по Персидской улицѣ, за Полицейскимъ мостомъ. 2) Никольская улица, домъ Мочалова, въ магазинъ красокъ Кругликова. 3) Въ складъ Попечительства, Московская улица, рядомъ съ д. реального училища.

Въ приемъ пожертвованій выдаются квитанціи.

Въ теченіи 1891 г. Попечительствомъ одѣто 350 дѣтей, а съ 11 декабря открыта бесплатная дѣтская больница на 6 кроватей; въ настоящее же время имѣется уже 12 кроватей.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго.—Бесѣда въ Великій Пятокъ. *Саянъ М. Малицкаго*.—Христіанскіе взгляды въ день Св. Пасхи.—Оптинскій старецъ іеросхимонахъ Амвросій. *Е. Поселнина*.—Сила молитвы.—Краткія историческія свѣдѣнія о расколѣ въ предѣлахъ Астраханскаго края, со времени появленія раскола въ русской Церкви до половины XVIII столѣтія. *Л. Рязанскаго*.—Публичныя собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ залѣ Астраханской енархіальной бібліотеки. *Очевидца*.—Семинарская хроника.—Ю. Т. Чудновскій.—Библіографическая замѣтка.—Разныя извѣстія: Исповѣдь глухихъ.—Присоединеніе къ православію.—Общепользныя свѣдѣнія.—Библіографическій указатель.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Леонтьевъ*.

Доволено цензурою. Астрахань, 31 марта 1892 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *К. Ястребовъ*.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.